

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 4-й.

31-го Января 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXX.

ТАМБОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

4-й

31 ЯНВАР.
1909 ГОДА.

Идутъ еже-
дневно по суббо-
дѣ. Подписка при-
имается въ редак-
ціи при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на псаломщическія мѣста — къ Троицкой церкви с. В. Пичаева, Моршанскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Василій Безсоновъ, 23 января; къ церкви с. Прибытово, Тамбовскаго у., окончившій курсъ миссіонерско-псаломщической школы Михаилъ Земляничинъ, 22 января.

Перемѣщены: діаконъ Николаевской церкви с. Демшинска, Уманскаго у., Дмитрій Кольцовъ къ церкви с. Хоботца-Космодамианскаго, Козловскаго у., 16 января.

Уволены в штатъ: согласно прошенію, діаконъ села Хоботца Космодавіанскаго, Козловскаго у., Георгій Песочинскій, 16 января; согласно прошенію, псаломщикъ села Павлодаровки, Тамбовскаго у., Петръ Раевъ, 23 янв.

Исключаются изъ списковъ: за смертію—заштатный священникъ с. Челнавско-Покровскаго Острожка, Козловскаго у., Ермолай Милитовъ, умеръ 1 декабря; заштатный священникъ с. Вѣлорѣчья, Шацкаго у., Іоаннъ Славинъ, 70 лѣтъ, умеръ 1 января; заштатный псаломщикъ с. Ростошей, Борисоглѣб. у., Василій Вознесенскій, 70 лѣтъ, умеръ 15 декабря; діаконъ с. Никольскаго, Завидово тожъ, Кирсановскаго у., Димитрій Чистяковъ 73 л., умеръ, состоя на службѣ, 7 января.

Р Е С К Р И П Т Ъ

Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, отъ 29 декабря 1908 г. № 58, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Произведенной въ церквахъ вѣрной Вашему Архипастырскому попеченію Тамбовской епархіи за богослуженіями недѣли Вай 1908 года тарелочный сборъ, не взирая на испытанныя отечествомъ въ послѣднее время экономическія потрясенія, дѣль, сравнительно съ предшествующими годами, весьма отрадные въ матеріальномъ отношеніи результаты, благодаря чему Императорское Православное Палестинское Общество имѣло утѣшеніе получить отъ руководимой Вами паствы болѣе щедрую лепту на поддержаніе благотворительно-просвѣтительной дѣятельности своей въ Святой землѣ.

Выражая Вашему Преосвященству мою сердечную благодарность за оказанное Вами энергичное и просвѣщенное содѣйствіе

успѣшности произведеннаго въ 1908 году вербнаго сбора, свидѣтельствующее о неизмѣнно благожелательномъ отношеніи Вашемъ къ руководимому мною Палестинскому Обществу, исполняющему, не смотря на тяжелыя условія настоящаго времени, свою высокую миссію въ близкой и дорогой всему православному русскому народу Святой землѣ, Я вѣстѣ съ тѣмъ вновь обращаюсь къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительнѣйшею просьбою придти на помощь Палестинскому Обществу и сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ недѣлю Ваій наступающаго 1909 года во всѣхъ церквяхъ вѣрнной Вамъ епархіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня.

Увѣренная въ благосклонномъ вниманіи Вашего Преосвященства къ Моей просьбѣ о своевременномъ и успѣшномъ производствѣ вышеупомянутаго тарелочнаго сбора за всѣми богослуженіями праздника Вербнаго Воскресенія въ наступающемъ 1909 году, Я поручила Канцеляріи [Общества нынѣ же доставить въ Тамбовскую Духовную Консисторію для своевременной разсылки во всѣ церкви епархіи правила сбора, надписи къ сборнымъ блюдамъ, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная *Елисавета*.

На семь письмъ резолюція Его Преосвященства, отъ 16-го января 1909 года № 166: „*Напечатать къ свѣдѣнію духовенства и вновь пригласить его къ ревностному, отношенію къ святому дѣлу сбора на нужды русскихъ богомольцевъ у Гроба Господня*“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настояція правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества паветы съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители на вѣббогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всеобщей и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста.

или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить
о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣль Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью
о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, про-
изводившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются,
не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Ду-
ховную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ импе-
раторскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ,
Вознесенскій пр., 36).

Къ свѣдѣнію духовенства Тамбов. епархіи.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи денежныхъ суммъ Издательской Комиссіи
при Тамбовскомъ Епархіальномъ Богородично-Серафимовскомъ,
Миссіонерско-Просвѣтительномъ Братствѣ,
за 1908-й годъ.

І. П Р И Х О Д Ъ.

1) Начислено 0/0/0 по книжкѣ Сберегательной
Кассы при Тамбовскомъ Губернскомъ Казначействѣ на
хранившіяся тамъ въ теченіе 1907 года суммы Ко-
миссіи. 3 р. 34 в.

2) Поступило отъ Совѣта Братства ассигнован-
ныхъ по смѣтѣ общимъ Собраніемъ Братства на 1908-й
годъ. 1000 р.

ИТОГО . . . 1003 р. 34 в.

ІІ. Р А С Х О Д Ъ.

1) За напечатаніе листковъ „Не поджигай чужого имущества“
— 100000 экз., „Пьянство — наша гибель“ — 101500 экз., „Не

ропши на свою бѣдность, не завидуя чужому богатству“—100000 экз., „Доброе слово въ родителямъ о дѣтяхъ“—150000 экз.,— по 2 р. съ тысячи экземпляровъ, и „О необходимости повиновенія власти“—100000 экз., по 1 р. 75 к. съ тысячи экземпляровъ (этотъ листокъ оплаченъ лишь частію), всего въ количествѣ 551500 экз., (и на покрытие оставшагося по сей статьѣ отъ 1907 года за Комиссіею долга, въ суммѣ 9 р.

81 коп.). 953 р. 46 в.

2) На канцелярскія и другія нужды 16 р. 88 в.

3) На жалованье разсылному по дѣламъ Комиссіи. 33 р.

ИТОГО . . . 1003 р. 34 в.

Затѣмъ, по уплатѣ Типографіи Москалева за напечатаніе листка „О необходимости повиновенія власти“ 40 р. 65 в. изъ кредита отчетнаго года, числится за Комиссіею той же Типографіи по сей статьѣ (за тотъ же листокъ) долгъ въ суммѣ 134 р. 35 коп., каковой ниѣтъ быть покрытъ ею изъ кредита 1909-го года.

Предсѣдатель Издательской Комиссіи

Протоіерей *Сергій Бѣльскій.*

Казначей Священникъ *Іоаннъ Доброхотовъ.*

Дѣлопроизводитель Свящ. *Константинъ Богоявленскій.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Васильевки, Тамбовскаго у.
- 2) При церкви с. Н.Байгоры, Усманскаго у.
- 3) При церкви с. Братковъ, Борисоглѣбскаго у.

- 4) При церкви с. Подоскляя, Тамбовскаго у.
- 5) При церкви с. Колаиса, Кирсановскаго у.
- 6) При церкви с. Бутырокъ, Липецкаго у.
- 7) При церкви с. Оедаева, Шацкаго у.
- 8) При церкви с. Черныхъ, Темниковскаго у.
- 9) При церкви м. „Паника“, Темниковскаго у.
- 10) При церкви с. Артемовки, Усманскаго у.
- 11) При церкви с. Сыровели, Шацкаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 1 Епарх. Вѣд.).
- 12) При церкви с. Курапова, Лебединскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 2 Епарх. Вѣд.).
- 13) При Тюремной церкви г. Козлова (См. № 3 Епарх. Вѣд.).

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Кулешовки, Борисоглѣбскаго у.
- 2) При церкви с. В. Кусмора, Елатомскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 1 Епарх. Вѣд.).
- 3) При церкви с. Антонова, Шацкаго у.
- 4) При церкви с. Старо-Хитѣлевой Слободы, Козловскаго у.
- 5) При церкви с. Тарханской Потьмы, Спасскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 2 Епарх. Вѣд.).
- 6) При Николаевской ц. с. Демшинска, Усманскаго уѣзда, свободно съ 20 января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика, земли 80 дес., душъ м. п. 1456.
- 7) При церкви с. Никольскаго, Завидово толь, Кирсановскаго у., свободно съ 20 января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, земли 99 дес., душъ м. п. 1219.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Соборной ц. г. Моршанска.
- 2) При церкви с. Красноселья, Козловскаго у.

- 3) При Тамбовскомъ Каедральномъ Соборѣ.
- 4) При церкви с. Новочадова, Темниковскаго у.
- 5) При п. с. Волчка, Козловскаго у.
- 6) При Тюремной ц. г. Козлова.
- 7) При церкви с. Шарапова, Шацкаго у.
- 8) При Предтеченской ц. с. Демшинска, Усманскаго у.
- 9) При церкви с. Павлодаровки Тамбовскаго у., свободно съ 26 января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 63 дес., душъ м. п. 1655, въ томъ числѣ сектантовъ 25 человекъ.

Содержаніе. Отдѣлъ офіціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны. III. По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ. IV. Къ свѣдѣнію духовенства Тамбовской епархіи. V. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Протоколы четвертаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Тамбовѣ.
(Продолженіе).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей П. Успенскій.

I.

Организація міссіонерскаго дѣла въ епархіи, согласно правиламъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ отъ 20-26 мая 1908 г. за № 3343.

а) Народоприходская миссія: церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, міссіонерскія братства и другія подобныя приходскія учрежденія.

б) Пастырско-приходская миссія: богослуженіе, церковно-приходскія школы въ ихъ отношеніи къ миссіи, курсы общенароднаго пѣнія, собесѣдованія, попечительства о народной трезвости и другія средства религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

в) Уѣздные міссіонеры.

г) Епархіальный міссіонерскій совѣтъ.

д) Епархіальная міссіонерская бібліотека и ея отдѣленія при союзахъ, церквахъ и другихъ церковно-приходскихъ учрежденіяхъ.

II.

Состояніе расколо-сектантства по даннымъ четвертаго Кіевскаго всероссійскаго міссіонерскаго съѣзда.

а) Новѣйшее сектантство: новѣйшее расколоученіе и новѣйшее вліяніе въ расколѣ и сектантствѣ рационалистическомъ и мистическомъ.

б) Мѣры борьбы съ расколо-сектантствомъ, рекомендованныя Кіевскимъ всероссійскимъ съѣздомъ.

III.

Мѣропріятія въ Тамбовской епархіи по отношенію къ сектантству и расколу.

а) Статистика и освѣдомленіе лицъ и учрежденій, причастныхъ къ миссіи, съ состояніемъ расколо-сектантства.

б) Міссіонерскіе: союзы, курсы, чтенія, бібліотеки, дружины, книгоноши, міссіонерская литература и участіе въ „Литературномъ всероссійскомъ союзѣ“.

в) Религіозно-нравственное въздѣйствіе на посѣтителей и окружающее населеніе Саровской и Вышинской пустынь, Александро-Невскаго и другихъ монастырей епархіи.

IV.

Вужды Тамбовскаго единовѣрія.

V.

а) Послѣдствія и вліяніе на расколо-сектантовъ новыхъ правель о вѣротерпимости.

б) Легализація и регистрація расколо-сектантскихъ общинъ.

5. Въ виду сложности и новости вопросовъ программы и для лучшаго использованія предсѣзднаго времени, комиссія ходатайствуетъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ разрѣшить напечатать программу вопросовъ въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей для заблаговременнаго ознакомленія духовенства.

6. Для большей и желательной успѣшности и продуктивности работъ сѣзда, подготовительная комиссія ходатайствуетъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи сѣзду въ началѣ своихъ занятій образовать изъ своего состава особые отдѣлы для детальной разработки вопросовъ.

7. Такъ какъ жизнь расколо-сектантства можетъ выдвинуть вопросы, не предусмотрѣнные комиссіей, то послѣдняя считаетъ своимъ долгомъ покорнѣе просить Ваше Преосвященство разрѣшить сѣзду ставить на обсужденіе сѣзда и сверхъ-программные вопросы, относящіеся къ миссіонерскому дѣлу.

Заканчивая подготовительныя работы, комиссія покорнѣе просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о вознагражденіи расходовъ по поѣздкѣ пріѣзжихъ членовъ этой комиссія священниковъ Димитріева и Благонадеждина изъ суммъ Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Братства.

4 Декабря 1908 г. Читалъ Е. И.

5-го октября 1908 г. состоялось открытіе 4-го Миссіонерскаго сѣзда въ городѣ ТАМБОВѢ. Всѣ пріѣхавшіе со. и гг.

депутаты собрались въ Кафедральномъ Соборѣ въ Божественной Литургіи, которую совершалъ Преосвященный Епископъ Нафанаилъ; по окончаніи литургіи по случаю тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича отслуженъ былъ положенный на этотъ случай молебенъ съ присоединеніемъ прошеній объ „обращеніи заблудшихъ“. Въ сослуженіи молебна приняли участіе и нѣкоторые оо. депутаты. Затѣмъ всѣ оо. и гг. депутаты отправились въ залъ Епархіальнаго Женскаго Училища, куда прибылъ и Преосвященный Епископъ Нафанаилъ, встрѣченный пѣніемъ „Днесъ благодать Св. Духа нась собра“.

Преосвященный Епископъ Нафанаилъ преподаль всѣмъ Архипастырское благословеніе и объявилъ съѣздъ открытымъ. Оо. и гг. депутаты пропѣли „многая лѣта“ Преосвященнѣйшему Епископу Иннокентію и Преосвященному Епископу Нафанаилу. По отбытіи Владыки приступлено было къ избранію должностныхъ лицъ съѣзда-Предсѣдателя, его товарища и дѣлопроизводителей. Объ избраніи лицъ вышеуказанныхъ здѣсь же и былъ составленъ актъ.

Предсѣдатель съѣзда, священникъ Василій Стеженскій.

*5 октября 1908 г. Утверждается. Нафанаилъ Епископъ
Козловскій.*

А К Т Ъ.

1908 г., октября 5 дня, собравшись на 4-й Миссіонерскій съѣздъ въ городѣ Тамбовѣ, депутаты избрали единогласно на должность Предсѣдателя Съѣзда священника Кафедральнаго Собора г. Тамбова о. Василія Стеженскаго, Товарища Предсѣдателя Епархіальнаго Миссіонера Михаила Третьякова и на должность дѣлопроизводителей священниковъ: города Кирсанова Василія Архангельскаго, с. Софьина, Кирсановскаго уѣз., Іоанна Влинова, священника Александра Димитріева, священника с. Ва-

сильевщины Морпанскаго уѣзда Владиміра Лаврова, о. Георгія Константиновскаго и о. Сергія Вознесенскаго.

Священникъ Василій Стеженскій, Епархіальный миссіонеръ Михаилъ Третьяковъ, Епархіальный Миссіонеръ священникъ Василій Успенскій, Протоіереи: Іоаннъ Дмитревскій и Θεодоръ Славинъ, священники: Павелъ Кедринъ, Іоаннъ Соболевскій, Владиміръ Конобѣвскій, Владимръ Сергіевскій, Николай Громковскій, Павелъ Архангельскій, Петръ Благонадеждинъ, Михаилъ Петровъ, Петръ Рождественскій, Михаилъ Веселовскій, Владиміръ Преображенскій, Александръ Дмитріевъ, Алексѣй Богородицкій, Александръ Критскій, Владиміръ Реморовъ, Петръ Кобяковъ, Владиміръ Алявдинъ, Вячеславъ Миловидовъ, Іоаннъ Блиновъ, Василій Вѣльскій, Никита Гавриковъ, Іаковъ Реморовъ, А. Успенскій, Молчановъ, Петръ Реморовъ, Іоаннъ Смирновъ, Іаковъ Смирновъ, Михаилъ Петровъ, І. Звонаревъ, В. Реморовъ, Петръ Сергіевскій, Алексѣй Знаменскій, Дмитрій Константиновъ, Василій Богоявленскій, Сергій Похваленскій, Христофоръ Потаповъ, Владиміръ Алявдинъ, Василій Тигровъ, Іона Неуныловъ, К. Камельскій, П. Космодамианскій, Іоаннъ Ястребцевъ и псаломщикъ Евгений Семеновъ.

Утреннее засѣданіе 6-го октября.

Предсѣдатель священникъ о. В. Стеженскій.

Предъ началомъ открытія засѣданія съѣхавшимся о. депутатамъ была сказана Епархіальнымъ миссіонеромъ М. И. Третьяковымъ краткая рѣчь. Въ ней Михаилъ Ивановичъ говорилъ, что на прежнихъ съѣздахъ было много выработано разныхъ мѣръ и средствъ для борьбы съ расколо-сектантствомъ. Казалось бы, что дѣло нашей миссіи будетъ поставлено на должную высоту. По даннымъ предыдущихъ съѣздовъ въ Тамбовской епархіи, по веѣмъ селамъ должны быть, на примѣръ, приходскіе кружки ревнителей православія. О нихъ говорилось еще въ 1892 году. Въ

дѣйствительности оказывается, что дѣло приходской миссіи съ этой стороны у насъ не подвинулось впередъ и, можно сказать, что „возь и нынѣ тамъ“. Намъ надо не писать только постановленія, а главное, проводить ихъ въ жизнь. На это нужны—энергія и средства. Здѣсь мы собрались, чтобы подумать о томъ, что у насъ есть, и что должно быть, а потомъ употребить, по возможности, свои силы, чтобы все выработанное провести въ жизнь. Я прошу Васъ, отцы и братіе, высказывать все, что у васъ есть на душѣ о миссіи. Откройте большія мѣста нашей миссіи, укажите, въ частности, мои недостатки. Я служу здѣсь 5 лѣтъ. Пусть мы здѣсь услышимъ обличенія и самообличенія—бояться этого намъ нечего; это послужитъ намъ къ тому, что мы, несомнѣнно, приготовимъ пластырь, который заживитъ миссіонерскія раны нашей епархіи, если онѣ есть.

Предложеніе о Предсѣдателя. Не приступая къ разбору вопросовъ, поставленныхъ въ программѣ, я предлагаю, кто желаетъ, высказать свои мысли, относящіяся, вообще, къ работѣ съѣзда.

О. Симоновъ. Предъ началомъ съѣзда я нахожу необходимымъ высказать нѣсколько своихъ пожеланій. Чтобы наша работа была плодотворна и шла успѣшно, необходимо на съѣздѣ образовать нѣсколько комиссій или секцій. Желательно было бы, чтобы наши рѣчи занисывались полностью, а для этого лучше всего пригласить стенографа. Желательно было бы каждому оратора, произносящаго рѣчь, видѣть на кафедрѣ. Пусть на нашемъ съѣздѣ будетъ полная свобода слова.

О. Рождественскій. Принуждать выходить на кафедру нѣтъ ни малѣйшей нужды. Кто хочетъ, пусть говоритъ на мѣстѣ, а желающей выходить на кафедру. Пригласить стенографа—это слишкомъ дорого.

О. Предсѣдатель. Вопросъ о комиссіяхъ у насъ разбирался вчера и рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что ихъ составлять при

встрѣтившейся нуждѣ. Пригласить стенографа было бы хорошо, но его трудно найти, да и средствъ на это потребуется много; лучше записывать сущность рѣчей.

О. Архангельскій. Записать дословно нѣтъ возможности, пусть тѣ, которые говорятъ рѣчи, представляютъ черновики дѣлопроизводителю.

О. Л. Орловъ. Для меня интересно знать, присутствуютъ ли на съѣздѣ представители нашего миссіонерскаго Братства.

М. И. Третьяковъ. Члены Братства изъявили желаніе быть на съѣздѣ, но журналъ объ этомъ не былъ написанъ и Преосвященному Иннокентію, до его отъѣзда, не докладывался.

О. Л. Орловъ. Если здѣсь нѣтъ членовъ Братства, то мы, пожалуй, можемъ договориться до того, чтобы оно было умышлено.

М. И. Третьяковъ. Договориться до этого не можемъ, такъ какъ наше Братство, какъ и всякое другое подобное Братство, существуетъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о братствахъ 1864 года.

О. Предсѣдатель. Я состою членомъ Совѣта Братства по выбору, а два Епархіальныхъ Миссіонера — по должности, слѣдовательно, связь съ Братствомъ здѣсь есть.

О. Л. Орловъ. Желательно, чтобы присутствовали на съѣздѣ представители всѣхъ нашихъ духовныхъ учреждений. Намъ необходимо ихъ пригласить.

О. Предсѣдатель. Намъ указаны извѣстныя рамки для работъ съѣзда и его дѣйствій, изъ которыхъ выходить мы не имѣемъ права. Читаетъ распоряженіе Преосвященнаго Иннокентія, данное Имъ въ Консисторію.

О. Благонадеждинъ. Я желаю уяснить общій ходъ нашихъ засѣданій. Онъ уже намѣченъ рѣчью Преосвященнаго Нафаніаила. Мы должны разсуждать о народно-приходской миссіи, а потомъ, о пастырско-приходской.... идти по программѣ. Въ се-

подальныхъ правилахъ, да и въ постановленіяхъ Кіевскаго съѣзда мы постоянно встрѣчаемъ выраженія: миссіонерство, миссіонеры.... какъ будто все дѣло зависить отъ однихъ только миссіонеровъ; нѣтъ, есть и другія большія стороны. Здѣсь я разумѣю разныя средства для миссіонерской работы. Намъ необходима помощь отъ разныхъ учреждений, не церковныхъ. Наша миссіонерская въ приходѣ работа одному бываетъ не подъ силу. Я хотѣлъ сказать, что намъ не только необходимо однимъ организовать, но привлечь къ себѣ, упросить и другія инстанціи. Желательно, чтобы о. Благочинный былъ первымъ помощникомъ, въ дѣлѣ миссіи, приходскому пастырю. Также долженъ поступать и о. Наблюдатель. Теперь же никто изъ нихъ не обращаетъ вниманія на миссіонерское дѣло. Должна быть объединительная коммиссія, которая состояла бы изъ старшины, земскаго начальника, Благочиннаго и т. п. О необходимости этого дѣла намъ надо подать свой голосъ. Можетъ оно найдетъ сочувствіе въ высшихъ сферахъ. Въ гражданскомъ вѣдомствѣ существуетъ междувѣдомственная коммиссія. Нѣчто подобное и намъ необходимо создать.

Теперь я обращу вниманіе на другую сторону дѣла. Мы указываемъ цѣлый рядъ разныхъ мѣръ, но когда рѣчь идетъ о матеріальныхъ средствахъ, то ихъ не оказывается. Когда о нихъ ведется рѣчь, то обнаруживается, что мы или бѣдны, или же у насъ нѣтъ времени разсуждать. Что можетъ сдѣлать приходскій священникъ безъ средствъ? Мы должны разыскать средства. Я укажу на резолюцію Филарета, Епископа Вятскаго. Когда тамъ съѣздъ отказался найти средства на миссіонерское дѣло, то Епископъ написалъ: „если вы отказываетесь изыскать средства, то я вынужденъ буду сократить отпускъ денегъ на нужды епархіи изъ свѣчнаго завода“. Я беру смѣлость указать рядъ источниковъ, откуда можно добыть деньги. Надо обложить приходъ. Пусть приходъ соберетъ 5 рублей на миссіонерское дѣло. Шагъ сдѣлаемъ мы. Можно привлечь и другія учрежденія. Можно,

полагаю, взять изъ свѣчнаго завода. Далѣе, просить Его Преосвященство ходатайствовать, гдѣ возможно, нельзя ли обложить монастырскія земли, хотя копеекъ по 10 съ десятины. Будемъ, отцы и братіе, дѣлать постановленія, а тамъ само дѣло разъяснится.

О. Симоновъ. О Благонадеждинѣ затронулъ много вопросовъ. Скажу о впечатлѣніи. О. Благонадеждинъ расписался въ пастырскомъ безсиліи; онъ ищетъ поддержки въ старшинѣ, въ земскомъ начальникѣ.

О. Предсѣдатель. Вдаваться въ разсмотрѣніе рѣчей всѣхъ ораторовъ не стоитъ; надо дѣло начинать.

О. Благонадеждинъ. Я говорилъ о пастырскомъ безсиліи затѣмъ, чтобы привлечь другихъ къ дѣлу. Наше правовое безсиліе очень плачевно. Мы, пастыри—работники, часто бываемъ оплевываемы и не знаемъ, гдѣ подерѣпиться.

О. Предсѣдатель. Напоминаю и прошу высказаться по слѣдующему вопросу: почему сектантство и расколъ живы и работаютъ, а у насъ дѣло идетъ не такъ, какъ бы хотѣлось. Причины этого прискорбнаго явленія были указаны и на 3-мъ Тамбовскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ.

1) Скептицизмъ и индифферентизмъ современнаго православнаго общества, все болѣе и болѣе распространяющійся какъ въ средѣ интеллигентной, такъ и въ народѣ.

2) Большая, сравнительно съ православными, освѣдомленность сектантовъ въ дѣлахъ вѣры, особенно по вопросамъ пре-рекаемымъ.

3) Упорная настойчивость сектантовъ въ воспитаніи дѣтей своихъ въ преданности своей вѣрѣ и ненависти къ православію.

4) Близость сектантскихъ руководителей къ своимъ единовѣрцамъ и отдаленность православныхъ пастырей отъ своихъ прихожанъ.

5) Сплоченность и соорганизованность сектантской общины.

- 6) Религіозная свобода.
- 7) Непонятность нашего богослужебнаго языка.
- 8) Способъ содержанія нашего духовенства.
- 9) Недостатки нравственной жизни членовъ Православной церкви.
- 10) Матеріальная поддержка и частныя сношенія русскихъ сектантовъ съ заграничными богатыми и сильными сектантскими организаціями.
- 11) Необыкновенное оживленіе сектантства послѣ изданія закона 17-го апрѣля.

Заслушана телеграмма Его Преосвященства: „Избранные-предсѣдатель, его товарищъ и дѣлопроизводители утверждаются. Призываю Божіе благословеніе на занятія съѣзда“. И такъ засѣданіе отерято.

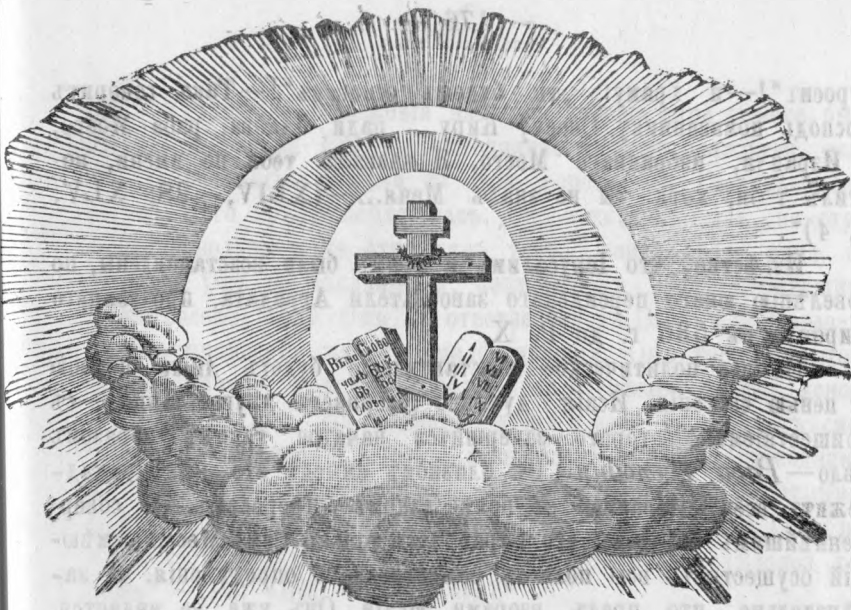
О. Предсѣдатель. Перейдемъ ближе къ дѣлу, къ разсмотрѣнію перваго пункта программы. Прошу говорить о народно-приходской миссіи.

О. А. Критскій. Народно-приходская миссія—самое лучшее дѣло. Я служу всего одинъ годъ; я вижу, чѣмъ сильно старообрядчество и чего у насъ нѣтъ. Мой приходъ одинъ изъ самыхъ большихъ, населенныхъ старообрядцами. Всѣ старообрядцы раздѣляются на 6 раіоновъ; въ каждомъ раіонѣ есть свой наставникъ, свой уставщикъ, свои монашки; у всѣхъ свое дѣло. Монашки играютъ главную роль. Онѣ живутъ одной жизнью съ пародомъ. На каждую изъ нихъ приходится по 2—3 двора. Онѣ за всѣми слѣдятъ, всѣхъ учатъ. Старообрядческія монашки посѣщаютъ и православные дворы, тамъ толкуютъ о благочестіи. Старообрядческая миссія носитъ характеръ постоянной миссіи. У насъ все ложится на плечи пастыря. Трудно совѣтить постоянную миссіонерскую работу съ требоисправленіемъ. Какъ тутъ быть? По-моему долженъ быть другой священникъ. Какъ это сдѣлать? Нужно можно удовлетворить возведеніемъ діакона во

священника. При такомъ положеніи дѣла у священника найдется время. Тогда и приходская миссія будетъ работать сильнѣе.

Журавлевъ. Для народно-приходской миссії необходимы хорошіе люди. Гдѣ взять такихъ людей? Нынѣ православные затемнѣли. Надо обратить вниманіе на богослуженіе, чтобы въ церкви произносилось слово Божіе. Должна быть постоянная проповѣдь въ церкви. Православные христіане должны участвовать въ проповѣди. Если православный христіанинъ читаетъ апостоль, то почему не можетъ читать свято-отеческое поученіе.

О. Л. Орловъ. Я имѣю въ виду поговорить о службѣ. Я служу всего 10 мѣсяцевъ, требъ по горло; я зарѣзанъ работой. Я все исправляю одинъ. Діаконъ требъ не править. Было бы хорошо, если бы онъ служилъ, исправлялъ требы, а мнѣ развязалъ руки. Церковно-приходское Попечительство—дѣло старое. Приходскіе Совѣты извѣстны по Орловской епархіи. Я въ приходѣ случайно нашелъ попечительство. Ко мнѣ пріѣхалъ Уманскій купецъ и потребовалъ долгъ въ 1000 рублей. Оказало ь, что попечительство не уплатило тысячи рублей за иконостасъ. Записей никакихъ. Въ январѣ я попытался открыть приходскій совѣтъ. Собралъ народъ, отслужилъ молебенъ, намѣтилъ планъ будущихъ работъ. Отправилъ бумагу чрезъ благочиннаго. Но я доселѣ не получилъ ни отвѣта, ни привѣта. Гдѣ моя бумага? Приходъ по настроенію обстоитъ великолѣпно,—лучшаго не желаю. Народъ спрашиваетъ, что же Совѣтъ? Я ничего не знаю. Я думалъ открыть бібліотеку, купить волшебный фонарь—надо средства, надо разрѣшеніе. Думаю, намъ необходимо просить Преосвященнаго, чтобы Консисторія не задерживала нашихъ бумагъ. Приходскій Совѣтъ лучше попечительства. Надо, чтобы приходское собраніе выслушивало отчеты, чтобы все дѣлалось свѣдома прихода. Я нахожу полезнымъ выработать инструкцію священнику, діакону и псаломщику. Кратко и сжато выразить въ этой инструкціи обязанности каждого лица.

№ 4. | НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ | 1909 г.

Основные идеи пророчеств Исаия, Иеремия, Иезекииля и Даниила.

(Продолженіе).

На первомъ планѣ рисовалось временное освобожденіе и возрожденіе еврейскаго народа послѣ очистительнаго наказанія его плѣнникомъ, а за нимъ въ вышинѣ уже сіяло истинное и вѣчное спасеніе, примиреніе Израиля и всего человѣчества съ небомъ, утвержденіе царства Божія по всей землѣ *тѣмъ святымъ остаткомъ*, который выйдетъ изъ горнила страданія.

Въ качествѣ дѣятелей этого двоякаго спасенія, Исаія видитъ двухъ лицъ. Первымъ будетъ языческой царь, такъ какъ у плѣннаго Израиля нѣтъ своего царя. Этого чужеземнаго государя Богъ называетъ *Своимъ помазанникомъ*, какъ и Мессію, потому что онъ будетъ какъ-бы Мессіей, явившимся для временнаго дѣла изъ среды язычниковъ. Его имя Киръ (Корешъ, отъ персидскаго слова — „Курушъ“ — *Солнце*).

„Такъ говорятъ Господь: Киръ — настыр мой, и онъ исполнитъ всю волю Мою и скажетъ Иерусалиму: „ты будешь по-

строены!—и храму: „ты будешь основанъ“!—Такъ говоритъ Господь помазаннику Своему Киру... ради Иакова, раба Моего, и Израиля, избраннаго Моего, Я назвалъ тебя по имени, почтилъ тѣбя, хотя ты не зналъ Меня...—(XLIV, —28; XLV, 1, 4)“.

Извѣстно, что Иерусалимъ и храмъ были возстановлены, по повелѣнiю юнаго персидскаго завоевателя Аградата, прозваннаго Киромъ, въ 536 г. до Р. X.

Но это политическое возстановленiе будетъ лишь первымъ шагомъ спасенiя. Исаiя духовно созерцаетъ другое Лицо,—съ пришествiемъ Котораго завершится начатое такимъ образомъ дѣло—*Раба Господня*. Въ близкомъ смыслѣ это имя принадлежитъ всему Израилю, въ болѣе узкомъ—пророкамъ. Но совершеннѣйшимъ образомъ его оправдываетъ только Самъ Мессiя, вмѣняющiй осуществить всю полноту божественнаго опредѣленiя. И замѣчательно, что предъ взорами Исаiя Онъ уже не является, какъ вначалѣ,—опоясаннымъ силою, увѣнчаннымъ славою и сидящимъ на престолѣ Давида, Отца Своего. Конечно, эти отрадныя чаянiя и теперь не отвергаются: нѣкогда они осуществляются. Но пророкъ видитъ, что Мессiя долженъ совершить еще иное дѣло, которое оказывается невидимымъ, предварительнымъ условiемъ Его царствованiя. Какъ Израиль за свои грѣхи долженъ былъ подвергнуться наказанiю плѣненiемъ, какъ весь мiръ находится подъ бременемъ всеобщаго проклятiя,—такъ и Раба Господня должно постигнуть осужденiе. Только наказанiемъ Его Израиль и все человѣчество могутъ совершенно избавиться отъ осужденiя. Поэтому Исаiя и видитъ, что въ этотъ разъ Мессiя является уже какъ жертва. Прежде чѣмъ стать,—сообразно прежнимъ пророческимъ видѣнiямъ,—Княземъ мiра, Онъ еще долженъ сдѣлаться мужемъ скорбей.

„Господи, кте повѣрилъ слышанному отъ насъ, и кому открылась мышца Господня? Ибо онъ взошелъ предъ Нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли, нѣтъ въ Немъ ни вида, ни величiя; и мы видѣли Его, и не было въ немъ вида, который-бы привлекалъ насъ къ Нему. Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей, и извѣдавшiй болѣзни, и мы отвращали отъ Него лице свое. Онъ былъ презираемъ, и мы ни во что ставили Его. Но Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни, а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и униженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи

наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немь, и ранами Его мы исцѣдились. Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу, — и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца, веденъ былъ Онъ на закланіе, и, какъ агнецъ предъ стригущими его, безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ... Когда-же душа его принесетъ жертву умиловленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное, и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его. На подвигъ души Своей Онъ будетъ смотрѣть съ довольствомъ; чрезъ познаніе Его Онъ, Праведникъ, Рабъ Мой, оправдаетъ многихъ... за то, что предалъ душу Свою на смерть, и къ злодѣямъ прятенъ былъ, тогда какъ Онъ понесъ на себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ“ — (Гл. ЛШ, — почти вся).

Мы знаемъ, что нынѣ многое отрицается, но не понимаемъ, какъ возможно предъ этой поразительной картиной, нарисованной за 7 вѣковъ до Р. Х., — отвергать дѣйствительность пророческаго вдохновенія *).

Однако униженный Мессія не соответствовалъ ложнымъ ожиданіямъ плотской массы народа. — „Кто вѣровалъ слуху нашему“, — говоритъ пророкъ въ началѣ этого видѣнія. Онъ слышитъ, что вѣрный рабъ Іеговы, среди своихъ почтовыхъ обдѣнъ и молитвъ, — восклицаетъ: „напрасно я трудился, ни на что и вотьще истощалъ силу Свою“! (XL, 4). Но Вѣчный отвѣчаетъ Ему: мало того, что Ты будешь Рабомъ Моимъ для возстановленія колѣнъ Іаковлевыхъ и для возвращенія остатковъ Израиля, но Я сдѣлаю Тебя Свѣтомъ *народовъ*, чтобы спасеніе Мое простерлось *до концовъ земли* (6 ст.).

Вотъ, приблизительно, какимъ образомъ Исаія развиваетъ три главныя мысли, кратко выражающія все содержаніе его пророчества, — что Израилю, какъ народу Іеговы, было дано *Святое* назначеніе, что за пожеланіе выполнить это назначеніе, кото-

*) *Примѣч. автора.* Всѣ попытки рационалистовъ отнести эту главу къ еврейскому народу, страдавшему за язычниковъ, или къ совокупности пророковъ, страдавшихъ за народъ, — оказываются несостоятельными предъ выраженіемъ — „мужъ скорбей“, — которое приложимо только къ одному лицу. Ренанъ относитъ это мѣсто къ одному изъ неизвѣстныхъ намъ праведниковъ, кровь которыхъ обогрѣла улицы Іерусалима при его разрушеніи. Но, судите сами, насколько допустимо, чтобы искупленіе грѣха всего міра и полное осуществленіе оредѣленія Божія было совершено какимъ-то невѣдомымъ праведникомъ, умерщвленнымъ Навуходоносоромъ?!

рое должно было стать закономъ его жизни, — Онъ долгое время будетъ подвергаться *святому* гнѣву и — что *Святой* и негнѣбный остатокъ, очищенный наказаніями, достигнетъ славнаго состоянія, которое и возсіяетъ *въ концѣ дней*.

Эти пророчества и ихъ разностороннее раскрытіе въ книгѣ Исаи — не являются-ли произведеніемъ іудейскаго сознанія или плодомъ проникательности человѣческаго разума? Но, — возможно-ли, чтобы только національный духъ или простая человѣческая дальновидность могли предвидѣть: переселеніе Израиля въ Вавилонъ и затѣмъ его, безпримѣрное въ исторіи, возвращеніе изъ плѣна; пришествіе Мессіи, сначала униженнаго, а потомъ увѣнчанныя славою; отверженіе его самимъ Израилемъ, который былъ предназначенъ для принятія Его, и, наконецъ, утвержденіе царства Божія среди язычниковъ чрезъ вѣру въ Того же Христа, отъ Котораго съ презрѣніемъ отвернулся Израиль. Если же и подтвержденіе этихъ пророчествъ исторіей оказывается, — по мнѣнію нѣкоторыхъ, — недостаточнымъ для сообщенія имъ божественнаго характера, — то, по крайней мѣрѣ, ихъ особенный отпечатокъ уже долженъ ясно указывать на ихъ источникъ: такое вѣяніе святости не можетъ исходить изъ человѣческаго сердца.

Исаія съ особенною любовію называетъ Бога въ своей книгѣ — *Святымъ Израилевымъ*. Это имя, характеризуетъ все его пророчествованіе, въ то же время замѣчательно хорошо отгвѣяетъ и отношеніе его служенія къ потребностямъ современной ему эпохи.

І е р е м і я .

При Исаи Израилю предстоялъ выборъ: или пассивно скользить въ открывшуюся у его ногъ пропасть, или утвердиться на верху. Чрезъ полтора вѣка, въ эпоху Іереміа, такого выбора уже не существовало. Израиль слишкомъ далеко опустился по наклонной плоскости и былъ почти на краю бездны. Народъ, какъ безумный, — съ увлеченіемъ предавался идолопоклонству. Всѣ божества востока: Вааль, Астартя, Молохъ, Фаммузъ, — сошлись въ Іерусалимъ какъ-бы на свиданіе, — храмъ сдѣлался Пантеономъ. Три послѣдніе царя были изъ числа наихудшихъ властителей маленькаго государства. При Іоакимѣ халдейскій завоеватель Навуходоносоръ первый разъ явился въ Святую Землю и — іудеи оказались его данниками. Немного позднее, самъ преемникъ Іоакима, Іехонія, вмѣстѣ съ цѣлымъ народомъ, былъ

отведенъ въ плѣнъ. А при Седекіи Навуходоносоръ нанесъ послѣдній ударъ, разрушивши Іерусалимъ и храмъ.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ призванъ былъ къ пророческому служенію Іеремія. Никогда болѣе тяжелое время не возлагалось на плечи смертнаго. Этотъ пророкъ, обладавшій нѣжною, любящею и глубоко впечатлительною душою, былъ беззаветно преданъ своему отечеству и готовъ былъ отдать все, чтобы видѣть свое царство цвѣтущимъ, а Іерусалимъ—счастливымъ. Между тѣмъ ему повелѣно было возвѣщать своимъ согражданамъ только о грядущемъ бѣдствіи. Онъ походитъ на пастуха, которому поручено сопровождать преступника на эшафотъ. Увѣщевая Израиля и его царя покориться приговору божественнаго правосудія, онъ живо изображаетъ всю бесполезность, гибельность и преступность сопротивленія халдейскому завоевателю. Послѣ такой странной рѣчи его слушатели всеакиваютъ отъ негодованія и яростно обвиняютъ его въ сообщничествѣ съ врагами отечества. Іоакимъ разрываетъ рукопись съ его первыми пророческими рѣчами и бросаетъ ее въ огонь. Возбѣшенные патріоты схватываютъ пророка и сажаютъ въ глубокой безводный колодезь. Въ этой ужасной темницѣ онъ проводитъ дни и ночи. Но что значать физическія страданія въ сравненіи съ испытываемыми имъ нравственными муками, оттого что съ нимъ обращаются, какъ съ врагомъ отечества,—а онъ живетъ и страдаетъ только изъ-за любви къ родинѣ? Удивительно-ли, что иногда, изнемогая подъ непосильною тяжестью возложеннаго на него дѣла, онъ начинаетъ, подобно Іову, проклинать день своего рожденія?

Но это—лишь минутная слабость. Вѣра снова быстро беретъ перевѣсъ и Іеремія уже старается пробудить въ своихъ соотечественникахъ надежду, возвѣщая о грядущемъ освобожденіи съ такимъ-же воодушвленіемъ, съ какимъ ранѣе убѣждалъ ихъ покориться иноземному завоевателю. Однажды—когда халдейскія войска уже осаждали Іерусалимъ,—онъ, съ соблюденіемъ всѣхъ судебныхъ формальностей, покупаетъ для себя и своихъ потомкомъ то поле, на которомъ расположилась непріятельская армія. Такимъ поступкомъ пророкъ предъ всѣмъ Израилемъ свидѣтельствуетъ, что предвидѣніе близкаго порабощенія евреевъ не ослабляетъ его вѣры въ будущее освобожденіе. Въ другой разъ онъ превозглашаетъ, что Израиль возвратится изъ чужой страны въ землю отцевъ своихъ черезъ 70 лѣтъ, когда будутъ искуплены всѣ нарушенныя имъ субботы и субботскіе годы. Онъ видитъ, что и самое Правосудіе

Божіе, столь сурово наказующее заблужденія Израильтянъ, уже готово смѣниться милосердіемъ и объявить свое прощеніе преступному, но кающемуся народу. Въ этой смѣлой увѣренности онъ говоритъ о Мессіи:—*Господь — оправданіе наше*,—убѣждая такимъ образомъ презирать всё настоящія бѣдствія.

Пророкъ видитъ также, что на развалинахъ Вѣтлаго За-вѣта, нарушеннаго невѣрнымъ Израилемъ, созидается другой За-вѣтъ, утверждающійся на договорѣ, болѣе совершенномъ по силѣ и продолжительности, чѣмъ Синайскій. Такое провозглашеніе обѣ-ты завѣта, къ которому принадлежит самопророческое служеніе,—и возникновеніе совершенно иного порядка вещей, покоющагося на новыхъ основахъ,—является кульминаціоннымъ пунктомъ не только пророчествъ Іереміи, но—и всего ветхозавѣтнаго Писанія.

— „Вотъ наступають дни,—говоритъ Господь,—когда Я заключу съ домою Израила и съ домою Іуды новый завѣтъ,—не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили, хотя Я оставался въ союзъ съ ними, говоритъ Господь. Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою Израилевымъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ мой во внутренность ихъ и на сердцахъ ихъ напишу его... и всё сами будутъ знать Меня. отъ малаго до большого,—говоритъ Господь,—потому что Я прощу беззаконія ихъ и грѣховъ ихъ уже не вспомяну болѣе—(XXXI—31—34 ст.).

Мы не знаемъ въ исторіи другого примѣра религіи, кото-рая бы, при сознаніи своей божественности, говорила о своей неполнотѣ и возвѣщала появленіе новаго Откровенія, должен-ствующаго принести человечеству уже совершенное удовлетво-реніе. Подобное чудо самоотверженія позднѣе повторилось толь-ко въ личныхъ отношеніяхъ Іоанна Предтечи къ Іисусу Христу.

Основами новаго союза,—который, по предвозвѣщеніи Іере-міи, будетъ заключенъ нѣкогда между Богомъ и человечествомъ,—является—обновленіе сердець Св. Духомъ, послѣ прощенія грѣ-ховъ и—свободное сыновнее повиновеніе, къ которому не могъ принудить законъ.

Эти основы, такъ ясно предуказанныя пророкомъ еще за 6 вѣковъ до Р. Х., были дѣйствительно въ великій Пятокъ и въ Пятидесятницу чрезъ оправданіе кровью Агнца и чрезъ воз-рожденіе сердець Духомъ Святымъ. Здѣсь мы видимъ наиболѣе

духовное и чистое представлѣніе Іереміи о царствѣ Божіемъ на землѣ. Такими великими чаяніями ободрялъ Господь Своего пророка и Свой народъ, созерцавшихъ паденіе видимой теократіи.

Поэтому, когда непріятель, послѣ продолжительной осады, вошелъ въ Іерусалимъ, могъ-ли Іеремія равнодушно смотрѣть на разрушеніе любимаго имъ родного города и на пожаръ храма, въ которомъ онъ такъ часто приносилъ жертвы? Завоеватель отвесилъ къ нему съ уваженіемъ и предоставилъ ему свободу: или переселиться въ Вавилонъ, или остаться въ землѣ отцовъ своихъ. Іеремія безъ колебаній предпочелъ разоренное отечество роскоши чужеземной столицы. Безъ сомнѣнія, онъ въ это время и написалъ пять пѣсней, составляющихъ книгу его „Плача“. Потомъ, оставаясь до конца вѣрнымъ своей неблагоприятной задачѣ, онъ переселился съ остатками іудеевъ въ Египетъ, куда тѣ убѣжали, спасаясь отъ наказанія за убійство присланнаго къ нимъ халдейскаго правителя. Тамъ онъ, по іудейскому преданію, и погибъ, павъ жертвою ненависти, которую возбудилъ къ себѣ въ своихъ соотечественникахъ, продолжая умѣрять ихъ неразумные порывы.

Въ позднѣйшіе вѣка Іеремію оцѣнили по всей справедливости. Насколько его унижали и преслѣдователи современники, настолько прославляли и превозносили потомки, такъ что въ эпоху Іисуса Христа, по свидѣтельству Евангелія, — онъ преимущественно предъ другими сокращенно именовался *пророкомъ*. И вполне справедливо! Если нарисованная имъ картина грядущаго новаго завѣта является высшей степенью пророческаго предвидѣнія, то и его личная судьба служитъ также не менѣ совершеннымъ прообразомъ Мессіи. Его борьба съ возбужденными патриотами и лже-пророками своего времени оказывается какъ-бы прелюдіей къ борьбѣ І. Христа съ фарисеями и книжниками, которые подготовили ужаснѣйшую ошибку Израиля. Іеремія былъ какъ никто другой, кромѣ Іоанна Крестителя, — предтечей *Мужа скорбей*.

Все его пророческое служеніе проникнуто одной господствующей идеей, что Богъ — *справедливъ*. Необходимо смиряться предъ наказующею десницею Божіей и только отъ Бога же нужно ждать помилованія раскаявшемуся народу, — вотъ что требовалось внушить Израилю въ ту эпоху, когда Іеремія былъ посланъ къ нему въ качествѣ совѣтника и руководителя. И мы видѣли, съ какою непреклонною твердостью выполняло свое назначеніе это, —

мягкое и нѣжное по природѣ, сердце, потому что Богъ, посылая его, коснулся Своею рукою его усть (1, — 9).

(Продолженіе будетъ).

Бесѣды по прикладнымъ знаніямъ въ Тамбовской Духовной Семинаріи; лекціи по пчеловодству и садоводству; столярное ремесло; литературно-художественный элементъ воспитанія.

(Продолженіе).

При такихъ пасѣвкахъ необходимо устройство столярной мастерской для облегченія матеріальныхъ условій пчеловодства и избѣжанія дорогихъ платъ на выписку рамочныхъ ульевъ изъ Москвы, Вятки и т. п. Здѣсь же приложенъ проектъ устройства пасѣвки и мастерской при Тамбовскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ редакція журнала пишетъ: „Давши мѣсто на страницахъ Вѣстн. Рус. Общ. Пчеловод. очерку г. Вадковскаго о мѣрахъ къ поддержанію и восстановленію падающаго въ Тамбовской епархіи пчеловодства, Совѣтъ общества считаетъ къ этому нужныхъ присовокупить, что Святѣйшій Синодъ, куда обратился съ ходатайствомъ Епархіальный Училищный Совѣтъ о разрѣшеніи устроить, въ видѣ опыта, пасѣвку, по проекту г. Вадковскаго, при одной изъ второклассныхъ школъ (Волковская Моршанскаго уѣз.), признавъ желательнымъ и полезнымъ устройство такой пасѣвки вмѣстѣ съ столярной мастерской и со своей стороны ассигновалъ изъ специальныхъ средствъ Синода въ пособіе для содержанія означенной пасѣвки сумму въ разиѣрѣ 490 рублей. Доброе начинаніе Тамбовской епархіи да послужитъ примѣромъ и для остальныхъ епархій нашего очечества“. Въ этомъ отзывѣ Совѣта Пчеловодства высказанъ положительный взглядъ на содержаніе указанной статьи и прилагаемаго при ней проекта.

Въ 1902 г. Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ была издана брошюра С. Вадковскаго: „Бесѣды о пользѣ пчело-

водства, а затѣмъ и практическіе совѣты начинающимъ пчеловодамъ, а также исторія пчеловодства въ Россіи. Практически С. В. Вадковскій проводилъ свои идеи еще въ 1899 г., ведя бесѣды по пчеловодству на курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ.

Въ пяти бесѣдахъ по пчеловодству онъ, послѣ предварительныхъ замѣчаній о выборѣ удобнаго мѣста для пасѣки, ознакомилъ слушателей и слушательницъ курсовъ съ устройствомъ колодныхъ ульевъ и рамочныхъ—разныхъ системъ, указалъ на преимущества рамочной системы прелъ колодной, подробно описалъ пчелиную семью и ея жизнь, устройство сотовъ, далъ практическія указанія, какъ различать въ сотахъ маточники, трутневья и пчелиныя ячейки, въ какомъ количествѣ и какъ подкармливать пчелъ, чтобы матка могла класть больше ячеекъ, какъ, при помощи искусственной вошины, облегчать пчеламъ устройство сотовъ и получать чрезъ это больше меда, какъ, при посредствѣ центрофужной машины, извлекать изъ сотовъ самый чистый медъ, какъ искусственно отравлять пчелъ и пр. Въ заключеніе С. В. указалъ лучшія руководства и журналы по пчеловодству, сказалъ, откуда выписывать рамочные ульи, центрофужныя машины, искусственную вошину, куда обращаться за справками во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ. При этомъ учителямъ и учительницамъ, особо интересующимся пчеловодствомъ, лекторъ роздалъ опросные листки, которые предложилъ заполнить отвѣтами, и просилъ не прерывать съ нимъ связи на будущее время, поддерживая ее путемъ переписки. Помимо этихъ бесѣдъ, С. В. далъ слушателямъ и слушательницамъ два практическихъ урока на своей пасѣкѣ, помѣщавшейся вблизи Трегулева монастыря на опушкѣ лѣса.

Здѣсь въ присутствіи епископа Георгія (нынѣ Астраханскаго), начальствующихъ лицъ, преподавателей, слушателей и слушательницъ курсовъ С. В. Вадковскій демонстрировалъ пчеловодные препараты и приспособленія.

Чудная лѣтняя погода, красивая мѣстность сообщали особый интерес и привлекательность ихъ бесѣдамъ о труженицахъ—пчелахъ, съ такой любовью работающихъ для своего жилища. Кому достало, надѣли сѣтки, чтобы не могли ужалить пчелы. Но опасенія были на этотъ разъ напрасны,--пчелы какъ будто чувствовали, что въ нимъ пришли тоже работники въ ульѣ церковно-народнаго просвѣщенія, были смиренны и никого не кусали, какъ будто совсѣмъ не обижались за то, что такая масса народа своимъ появленіемъ на пасѣкѣ нарушила теченіе ихъ мирной трудовой жизни. Большая часть пришедшихъ сгруппировалась около пасѣчника и слушала его объясненія; другая, меньшая, разбрелась по пасѣкѣ, рассматривая рамочные и колодные ульи, наблюдая кипучую дѣятельность пчелъ въ стеклянномъ ульѣ. С. В. открывалъ рамочный улей, объяснял его устройство безъ магазина и съ магазиномъ, показывалъ „кормушки“, рамки и полурамки, пустыя, съ искусственною вощиною и безъ нея, на половину и до краевъ заполненныя сотами; показывалъ въ сотахъ „маточники“, ячейки трутневья и пчелиныя, заполненныя яичками, дѣткою и медомъ; указывалъ, какъ различать матку, трутней и пчелъ и проч. Особенный интересъ при этомъ представлялъ стеклянный улей. Здѣсь ясно можно было видѣть: какъ однѣ изъ пчелъ поспѣшно носили „взатовъ“, кормили матку, питали „дѣтву“; какъ другія отгоняли трутней отъ меда и дружно провожали ихъ до краевъ сота; какъ третьи очищали ячейки отъ сора, приготовляя ихъ для кладки яичекъ маткою; какъ матка—царица улья—всюду свободно ходила между пчелами, отыскивая себѣ пустыя ячейки; какъ, прежде чѣмъ положить въ ячейку яичко, она опускала туда голову, чтобы убѣдиться въ чистотѣ помѣщенія, и какъ изъ яичекъ потомъ выводится дѣтка. Въ концѣ практическаго урока, длившася часа 1½, лекторъ показалъ центрофужную машину и сдѣлалъ на ней опытъ извлеченія меда изъ сотовъ. Все время онъ говорилъ съ большимъ увлеченіемъ. Видно было, что онъ любитъ свое дѣло и, что на-

зывается, влагаетъ въ него душу. Простыя, согрѣтыя чувствомъ, объясненія его съ большимъ интересомъ выслушивались учителями и учительницами, изъ которыхъ многіе оказались большими любителями пчеловодства, а нѣкоторые и страстными пчеловодами, имѣющими свои и школьныя пасѣки. *)

Очертивъ мимоходомъ дѣятельность С. В. Вадковскаго по пчеловодному дѣлу, мы хотѣли сказать, что и его мысль о лекціяхъ по этому предмету не была случайнымъ дѣломъ, а еще ранѣе зрѣла *въ его мысли* и лишь ждала случая для своего осуществленія, подтвержденіе чему мы и найдемъ потомъ во вступительной лекціи.

И по этому и по самой важности пчеловоднаго дѣла для назидательнаго знакомства съ трудолюбивѣйшимъ міркомъ изъ царства живой природы нельзя не отозваться добрымъ словомъ и сочувствіемъ къ веденію бесѣдъ въ указанномъ смыслѣ въ стѣнахъ семинаріи для ея воспитанниковъ. Если возбужденіе интереса и развитія сознательнаго и вдумчиваго отношенія къ природѣ важно для цѣлостности воспитанія, то и это частичное знакомство съ пчеловодствомъ, ведущее къ той же цѣли, не безразлично въ педагогическихъ цѣляхъ.

Насколько общеніе съ хорошими людьми имѣетъ облагораживающее вліяніе, настолько и занятіе съ столь трудолюбивымъ и любящимъ порядкомъ и чистоту насѣкомымъ, какъ пчела, должно принести добрыя, хорошіе плоды.

Прежде всего, ухаживающій за пчелами и наблюдающій ихъ жизнь можетъ поучиться у пчелы ея трудолюбію и неутомимой энергіи. Въ теченіе лѣта она безъ устали работаетъ и днемъ, и ночью. „Посмотрите,—говорить протоіерей І. Наумовичъ,—какъ утромъ, когда только взойдетъ солнце и обогрѣется воздухъ, пчелы поспѣшно летятъ на работу, какая толкотня у летковъ, какава дѣятельность внутри улья! Однѣ грѣютъ черву; другія кормятъ

*) Тамб. Епарх. Вѣдомости, 1899 г. № 34 стр. 874—875.

ее; третьи массой висятъ, производя вошину; иныя служатъ маткѣ; другія заливаютъ смолой свою ношу—медь и пергу (цвѣточную пыль) въ ячейки; на леткахъ караулъ смотритъ во все стороны; словомъ—все заняты и пользуются временемъ, а время—золото.

Но переменится погода, пойдетъ дождь, тогда вся работа уже только внутри улья съ червою; особенно спѣшать пчелки, пользуясь свободнымъ временемъ отъ работы въ полѣ, забрушать (печатать) медь“. Еще Премудрый Соломонъ посылалъ лѣнница для наученія къ пчелѣ. „Иди ко пчелѣ, о лѣннице, и увѣжди, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творить; ея же трудовъ царіе и простиіи во здравіе употребляютъ, любима же есть всеми и славна, аще силою и немощна сущи, но премудростію почтена произведеса“. (Притч. VI, 8).

Нельзя также не удивляться искусству пчелы. Она съ замѣчательною точностію и вѣрностію дѣлаетъ свои шестигранныя ячейки. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ физиковъ (Реомюръ, Кенигъ и др.), форма пчелиныхъ ячеекъ наивысшимъ образомъ обезпечиваетъ прочность сотовъ при затратѣ самаго ничтожнаго количества матеріала. Съ какою, далѣе, заботливостію и нѣжностію пчелы ухаживаютъ за дѣтвой! Прежде чѣмъ матка положитъ ячейку, пчелы самымъ тщательнымъ образомъ вычистятъ ее. Когда изъ яичка выклюнется червячекъ, пчелы кормятъ его первые дни самую нѣжную пищу—молочкомъ или бѣловатою прозрачною кашицей, которая выдѣляется изъ млекоточныхъ железъ пчелы. Послѣ трехъ дней начинаютъ кормить его болѣе грубою пищею—смѣсью меда, воды и перги. Маточнаго же червячка все время кормятъ однимъ молочкомъ и при томъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ червячковъ, изъ которыхъ выводятся пчелы и трутни. Дѣтву пчелы никогда почти не оставляютъ.

Достойна особеннаго подражанія чистоплотность пчелы. Пчела не терпитъ никакой нечистоты въ ульѣ. Все, что можно, она выносить изъ улья и всегда старается бросить уносимый соръ

подальше отъ улья. Она никогда не очищаетъ своихъ кишекъ въ ульѣ, а всегда внѣ его, за исключеніемъ болѣзни поноса, который чаще бываетъ зимой отъ окиснаго меда или отъ плохой зимовки. Воздухъ въ ульѣ бываетъ чистый. Для освѣженія воздуха пчелы въ большемъ или меньшемъ количествѣ помѣщаются на днѣ улья, внутри и внѣ его и, обратившись головками къ летку, быстрымъ движеніемъ крылышекъ возбуждаютъ сильное теченіе воздуха, одна струя котораго устремляется изъ улья, а другая въ улей, такъ что въ улей стремится чистый воздухъ, а изъ улья испорченный. Это можно замѣтить въ жаркій день въ ульѣ съ сильной семьей. Въ уляхъ, которые чѣмъ-либо пахнутъ или имѣютъ плѣсень и сырость, пчелы не будутъ жить, если имъ только не удастся все это уничтожить.

Съ какимъ самопожертвованіемъ пчелы защищаютъ свое жилище! На всякаго, кто подходитъ къ улью и пытается проникнуть въ него, пчелы смотрятъ какъ на своего врага, покушающагося посягнуть на собранныя ими неустаннымъ трудомъ сокровища и бросаются на него, жертвуя своею жизнію. Поэтому-то пчелы жалатъ только около улья, вдали же отъ него, въ полѣ, въ дугахъ и пр. пчела почти никогда не жалитъ, если только мы по неосторожности не придавимъ ее. Съ большой отвагой пчелы защищаютъ другъ друга при опасности. Если пчеловодъ, при работѣ въ ульѣ, нечаянно придавить какую либо пчелку, которая при этомъ издастъ жалобный звукъ, то десятки пчелъ бросаются на защиту своей несчастной подруги.

Изумительна любовь пчелы къ своему роду и маткѣ, особенно во время голода. Видя, что запасы меда подходятъ къ концу, онѣ дѣлятся другъ съ другомъ послѣдними каплями его. Пчелы, сидяція близко къ меду, язычками передаютъ его маленькими порціями тѣмъ, которыя сидятъ дальше, подавая побольше меду только маткѣ. Когда остается послѣдняя ячейка съ медомъ, то онѣ поддерживаютъ жизнь телько одной матки и той

горсти пчель, которая ее окружаетъ. Матка умираетъ отъ голода послѣдняя.

Есть и недостатки у пчель, напр., склонность къ воровству и безжалостное отношеніе къ трутнямъ, которыхъ онѣ къ осени выгоняютъ изъ улья, обрекая ихъ на голодную смерть. Но эти недостатки пчелы имѣютъ извиняющія обстоятельства. Пчела воруетъ только тогда, когда нѣтъ взятка въ полѣ, напр., весной или осенью, когда, слѣдовательно, нѣтъ работы. Въ рабочее же, взяточное время пчела никогда не воруетъ. Трутней выгоняетъ, по минованіи надобности въ нихъ, какъ тунейцевъ, которые въ теченіе зимы уничтожили бы всѣ собранные ею запасы меда, а это грозило бы голодною смертію всей семьѣ.

Многому и многому можно и слѣдовало бы поучиться у пчелы.

Несомнѣнно, что тотъ или иной родъ занятій владетъ свой отпечатокъ на характеръ и нравственное настроеніе человѣка. Занятіе близкое къ природѣ, какъ земледѣліе, садоводство, рыболовство и. т. п., способствуетъ большому развитію религіозности, добродушія, простоты, искренности. Идиллическая жизнь на лонѣ природы порождаетъ идиллически чистое, простодушное настроеніе. Особенно намъ бросится въ глаза эта черта, если мы сравнимъ крестьянина или вообще работающаго надъ землею съ людьми, работающими на фабрикахъ, промыслахъ и. т. д. Кромѣ того, уходъ за пчелами требуетъ отъ пчеляка извѣстной аккуратности и сдержанности. Съ пчелами необходимо обращаться тихо, спокойно, улей открывать безъ всякаго толчка и стука, движенія рукъ должны быть медленны, плавны и. т. д. Всего этого, конечно, не можетъ соблюсти человѣкъ раздраженный, разгнѣванный или выпившій, ибо онъ легко въ такомъ состояніи можетъ подвергнуться опасности быть искусаннымъ пчелами. Само собою понятно, чтобы избѣгнуть этого, необходимо, прежде чѣмъ идти на пчельникъ, успокоиться душевно, воздержаться отъ вина и т. п.

И дѣйствительно, пчеляки большею частію бываютъ люди добрые, ласковые, благодушные и гостепріимные.

Занятіе пчеловодствомъ, будучи полезно въ моральномъ отношеніи, оказываетъ благотворное вліяніе и на здоровье людей слабыхъ и особенно нервныхъ. „Нѣтъ лучшаго лѣкарства, какъ занятіе пчеловодствомъ, отъ такъ распространенной нынѣ неврастеніи въ ея различныхъ видахъ, соединенной съ мнительностью! Какое воодушевленіе и подъемъ духа испытываетъ пчеловодъ во время ройки, во время хорошаго взятка, или проигры пчелъ, когда десятки, сотни пчелъ и трутней вьются въ различныхъ направленіяхъ по всему пчельнику, производя въ высшей степени пріятное и нѣжащее слухъ жужжаніе!“ „И весь день, въ травѣ высокой лежа, слушать бы я радъ, какъ заботливыя пчелы вокругъ черемухи жужжать“. Такое впечатлѣніе поэта, временно прислушивающагося къ звуковымъ колебаніямъ, производимымъ летающими, работающими пчелками. Настоящій же пчеловодъ въ это время всѣмъ своимъ существомъ отдается настоящей минутѣ: ни одна мысль, ни одно чувство не улетать у него далѣе ограды пчельника; онъ весь поглощенъ окружающимъ его и подъ вліяніемъ картины, созерцаемой имъ, картины живой, дѣятельной природы и работы окружающей пчелы домики, забываетъ всякія невзгоды, житейскія мелочи, дразги и прочее, беспокоившія его въ обычное время. Проведенный на пчельникѣ день, на свѣжемъ воздухѣ, превосходно успокаиваетъ нервы, восстанавливаетъ упавшія силы организма, порождаетъ душевное спокойствіе и довольство и, наконецъ, хорошій сонъ...

Пусть не посѣтуютъ читатели, если я приведу одну изъ картинъ пчеловодной жизни, нарисованной нашимъ писателемъ, картину, произведшую на него впечатлѣніе на пасѣкѣ одной изъ извѣстныхъ русскихъ обителей.

„Получили благословеніе осмотрѣть пасѣку.

Вся она на вершинѣ горы, невысокой, зеленой.... Деревья разбросаны вездѣ. Нѣжная листва ихъ млѣетъ въ солнечномъ

блескъ. Между деревьями пропасть володь. Миръ и покой царятъ тутъ.... Пчела жужжитъ надъ ухомъ. Ласково жужжить — точно привѣтствуя посѣтителей. Монахъ въ обѣдой раскъ и черной скуфейкѣ на затылкѣ озабоченно тыкаетъ въ какую то колоду... Каждая обтянута обручами и накрыта глиняной чашкой отъ дождя. Пахнеть первымъ весеннимъ цвѣтомъ. Въ травѣ словно улыбаются голубоглазые барвинки.

— Да, Господь благословилъ. Триста колодь у насъ! И монашествующій снялъ у себя пчелу съ лица. Снялъ съ лица, — прилипла къ пальцу.

— Ишь, дурашка малоумная! Чего пристала? Ступай на цвѣтъ Божій — пей росу медвяную... Ступай, ступай, рабъ лѣнивый! — И онъ подбросилъ ее въ воздухъ. Пчела зазвенѣла и скрылась въ чащѣ.

— Одного меду мы здѣсь получаемъ по 150 пудовъ въ годъ.... У насъ еще и другая пасѣка есть, та подальше. Также на триста колодь поставлена... Хорошо у насъ тутъ, а?

Я согласился, что хорошо.

Скуфейка у монаха сползла еще дальше на затылокъ.

— Наша обитель первая!... Такой красоты богоданной по другимъ мѣстамъ нѣтъ!... И на пасѣкѣ у насъ раздолье.... Ишь, воздуси какіе — духовитые. Вы потяните въ себя — всякимъ цвѣтомъ пахнеть.... У насъ и соловьи гнѣзда вьютъ... Вотъ, погодите, къ вечеру начнутъ пѣсни пѣть. Вожья птичка чувствуетъ тоже, что здѣсь ея покой... Благословеніе на сихъ мѣстахъ почиетъ.....

На пасѣкѣ соловьиныхъ гнѣздъ много. То-то пѣсенъ будетъ.

— Повѣрите-ли, какъ запоютъ, такъ кажется, будто это воздухъ самый разливается.... Глушатъ. Другой не терпитъ, а соловья чтить. Одно только горе у насъ... Въ этомъ году ульевъ пятьдесятъ погибло. Донецъ близко. Въ разливъ пчела летитъ къ нему. Чабрецъ-то по разливу раньше всего распускается,

пчелка на чабрець и садится. А у насъ весенніе вѣтры шибкіе... ее и гонить въ воду, топить пчелку Божию.... Въ одномъ мѣстѣ было—вода отъ пчелы желтая стала!.... Вотъ оно горе-то наше какое. Холимъ, холимъ, молимъ, молимъ, а уберечь немощны. Не убережемъ. Пятьдесятъ ульевъ! Теперь бы, глупая, промежь деревьевъ летала, росу медвяную собирала.... А потопла—и нѣтъ ее... Охъ-хо-хо!

— У васъ и деревья-то здѣсь чудесныя!

— Мы дякому дереву не даемъ на пасѣкѣ цвѣсти. Тутъ все яблони, груша, слива, вишня, черешня, абрикосъ. Какъ зацвѣтутъ да пустятъ духъ свой по вѣтру, такъ по вѣтвямъ змѣя и ищемъ. Врага рода человѣческаго....

— Какого змѣя?

— Потому ужъ очень на рай земной похоже.... Пчела тоже станетъ ласковая, цвѣтовъ ей въ волю.... Сытая летить, тяжела!... Звенить густо; довольна, значитъ!

Отсюда внизъ заглядѣться можно.

Ниже фруктовыхъ деревьевъ густолѣсье дубовое. Лощины къ самому долу спускаются, гдѣ „святое мѣсто“ съ келіями схимниковъ. Хоть и не близко,—а смутно поблескиваетъ рѣчка. Нѣтъ, нѣтъ, да и повѣтъ оттуда прохлада.

— Одно намъ не хорошо, дятлы одолѣли,—продолжалъ монахъ.

— Вотъ, попозже, услышите, точно ворота скрипять. Просто извести бы всѣхъ, да тоже твореніе Божіе, тепла и свѣта хочеть... А вотъ вы послушайте у улья,—приложите ухо,—какъ наша пчела мудрая разговариваетъ!

Въ ульяхъ, дѣйствительно, шумѣло, точно тысячи пчелъ вели между собою бесѣду.

— Она—птица Божья-пчела, умная. Ей разговоръ данъ. Она такъ въ ульѣ не сидитъ, а все гу-гу-гу.... Шумитъ... гдѣ

летаетъ, что видитъ—обо всемъ рассказываетъ.... Ну, и другія ей тоже.

Онъ открылъ одинъ улей и показалъ, какъ рожется и возятся пчелы.

Въ сторонѣ теплый сарай. Это пчелиное жилье на зиму. Въ колодахъ, которыя приносятъ туда, оставляютъ имъ достаточно меду. Не выдаютъ всего. Пчела за зиму изморится такъ, что, какъ вылетитъ весной, такъ сначала только наружныя стѣнки сарая облѣпить и сидитъ. Дышетъ воздухомъ вольнымъ, къ свѣту (нять) себя приучаетъ, крылья потомъ пробуетъ. И звенитъ же какъ первый разъ въ летъ уйдетъ! Около сарая—печь для вытопки меду и воцина на простыняхъ.

— А ихнюю пчелиную трапезную желаете видѣть? Повель въ тѣнь. Звонъ тамъ стоитъ и гамъ. На соломѣ выставлены двѣ лоды съ варенымъ медомъ. Тутъ пчелы ѣдятъ, тутъ же и жучки разные водятся, и всякая муха на монастырскій счетъ продовольствуется... Кишмя кишать.

— Слозно богомольцы! Каждый свою порцію получай—безъ запрету.

Въ корытахъ около-вода для пчелъ. На водѣ мохъ, чтобы пчела, пивши, не тонула.....

— Теперь что.... теперь тутъ гуляй, сколько угодно. А вотъ какъ цвѣтъ облетитъ, да жары начнутъ, тогда наша пчела страсть кусается.... Собаченка тутъ есть, Шарикъ, и та не сидитъ—уходитъ. А еще хуже пчелъ, если отъ кого табакомъ пахнетъ; жалить и на цѣлые версты гонить прочь. Обороняетъ отъ дурного запаху свое царство. Она тоже монашенка, отшельница.... Любитъ духъ отъ цвѣтковъ Божіихъ. А зелье это ей смерть! Если водкой отъ кого—еще хуже! Цѣлымъ роємъ еддается и закусывается.... Въ пасмурный день пчела сидитъ смирно.

— Мѣсто у васъ тутъ не медное? Липу бы посадили!

— Рѣчка даетъ „вятку“. Тамъ, по берегамъ, всякой по-росли гибель. Пчела наша даже съ вербы внизу вятку беретъ.

Верба раньше всего распускается... А потомъ уже съ клена, съ черноплоины... Съ липы взятокъ идетъ уже потомъ, какъ зацвѣтетъ она!

Пока мы ходили по пасѣвѣ, на небо набѣжали тучи. Зеленъ точно потемнѣла... Потемнѣла и лощина, идущая къ святому мѣсту внизу. Гуще запахло цвѣтами.... Маслистый запахъ даже въ голову бьетъ. Точно надъ буетомъ дышишь... Вонъ, между колодами, сидитъ монахъ въ бѣломъ подрясникѣ и въ сѣтѣ. Видимо, въ ульѣ возился да и заснулъ тутъ же, благо, тѣнь отъ черемухи падаетъ сюда. Теперь ужъ тѣнь на другое мѣсто перешла и весимъ лучемъ солнца, прорвавшимся сквозь тучи, прямо въ лицо ему бьетъ. На задремавшемъ иноку еще слаще. Дышетъ, не надыхается; взброситъ голову, удивленно раскроетъ глаза, потянетъ въ себя запахъ цвѣтовъ, и опять смыкаются вѣки..... Тучи скоро совсѣмъ заполонили небо.... Шибко, шибко бѣгутъ. Пчела отовсюду къ улью летитъ. „Ишь, грузная“, словилъ одну на лету инокъ пчельникъ въ скуфейкѣ... Ну, лети, лети, Вожій работничекъ!—взбросилъ онъ ее на воздухъ.... Провалилось въ тучахъ, ударилъ громъ..... Разомъ какъ-то, неожиданно..... Пчелы попрятались. Зашумѣло въ зелени. Точно проснулась дремавшая листва и давай перешептываться. Запрыгали капли дождя на лѣсной чащѣ. Сбѣгаютъ по листвѣ, на головы катятся.... А вдали, уже опять солнце во всю. Другимъ, золотымъ дождемъ брызжетъ. Сѣрныя тучи сползаютъ, и черезъ нѣсколько минутъ отъ всего этого грома и дождя только благодатная свѣжесть въ воздухѣ, да блескъ на только что обмытыхъ листьяхъ.

Кое-гдѣ капли висятъ, въ каждой изъ нихъ солнечные лучи дробятся.

Мой спутникъ монахъ оказался поэтомъ. Посмотрѣлъ на эти сіяющія капли и произнесъ:

— Такъ и въ каждомъ помышленіи человѣческомъ должно слово Вожье отражаться, какъ солнышко въ этихъ росинкахъ....

Она, пчелка эта, умная,—продолжалъ онъ.—Случается, непогодой колоды повалить. Весь медъ можетъ вытечь. Такъ нѣтъ же, пчелка не позволитъ... Вся по краю бросится, облѣпить такъ, что капли не пропадетъ! Земль—матушкѣ ничего не достанется!

Въ хорошія темныя ночи чудесно спится этимъ монахамъ на пасѣвѣ. Пчела гудеть въ ульяхъ, и подь этотъ гулъ, наполняющій пасѣвку, сами собой смыкаются вѣки.

— „Повѣрите ли, и во снѣ она снится!“

Попробовалъ настоятель взять этого монаха съ пасѣвки въ обитель. Затосковалъ по пчеламъ, заболѣлъ даже. Въ церковь придеть, пѣнія не слышитъ. Все ему чудится, что пчела гудеть это. На берегъ рѣки выйдетъ, пчелки летятъ мимо, разговариваетъ съ ними, плачетъ... Совсѣмъ было рехнулся. Должны были его вѣрнуть назадъ.

— Какъ вернулся на пасѣвку, такъ точно на свѣтлый праздникъ попалъ!

— И пчелки меня узнали,—разсказывалъ онъ,—звенятъ кругомъ, на руки садятся! Мы, вѣдь, съизмала пчеловоды...

Знаше пчеловодства полезно для обитателей Россіи, какъ видно, во многихъ отношеніяхъ. Но населенію и культуртрегерамъ Тамбовской губерніи—болѣе, чѣмъ гдѣ либо и кому либо.

Городъ Тамбовъ, такъ началъ свои рѣчи о пчеловодствѣ С. В. Вадковскій, попреимуществу имѣетъ право и претендовать и заботиться о пчеловодствѣ. „Гербъ Тамбовской губерніи изображаетъ собою *улей* съ летающими вокругъ него пчелами. Почему?—Несомнѣнно потому, что въ старое время въ Тамбовской губерніи особенно процвѣтало пчеловодство, какъ оно въ старыя годы и вообще болѣе процвѣтало въ нашей матушкѣ—Руси. Городъ Каломъ съ его окрестностями и уѣздомъ былъ особенно славенъ на далекое пространство своимъ пчеловоднымъ производствомъ.

Тамбовской губерніи имедь, не довольствуясь удовлетвореніемъ своего родного края, гораздо дальше, даже до заграницы распространялъ свою пріятную, чистую сладость.

Мы оставляемъ изложеніе подробнаго содержанія лекцій С. В. Вадковскаго, такъ какъ „авторитетъ его, какъ пчеловода, — по отзыву одного изъ учениковъ его, — и хорошее произношеніе лекцій со стороны ясности, понятности и наглядности“ избавляетъ насъ отъ необходимости этого. Скажемъ лишь, что лекціи его весьма наглядны, доступны, ясны привлекали много воспитанниковъ. На каждой лекціи обычно было не менѣе 100 человѣкъ, а иногда 200 и болѣе. Лекціи эти велись приблизительно по слѣдующей программѣ:

1. Объясненіе пользы пчеловодства и его продуктовъ.
2. Естественная исторія пчелы. Жизнь и обычай пчелъ.
3. Устройство пасѣки и обезпеченіе пчелы взяткомъ.
4. Устройство ульевъ.
5. Пчеловодныя принадлежности.
6. Обращеніе съ пчелами и ихъ гнѣвъ.
7. Зимовка пчелъ.
8. Болѣзни и враги пчелъ.
9. Обращеніе съ продуктами пчеловодства.
10. Уходъ за пчелами. Весна.
11. Лѣто. Роеніе пчелъ натуральное и искусственное.
12. Осень. Отборъ продуктовъ пчеловодства. Приготовленіе пчелъ къ зимовкѣ.
13. Зима. Зимовка пчелъ и уходъ за пчелами зимою.

Въ качествѣ необходимаго пособія стараніемъ С. В. В. при семинаріи устроена столярная мастерская. Въ настоящее время въ столярной имѣется два купленныхъ (настоящихъ) верстака и 5 простыхъ, устроенныхъ самими воспитанниками; имѣются также слѣдующіе столярные инструменты: 2—фуганка, 2—двойныхъ, — 3—ординарныхъ рубанковъ, 4—шершевки, 6—пиль, 1—коловоротъ, при которомъ 2 перки и 3 центура, 2—ножевки, 4—стамески, 5—различныхъ отборниковъ, 1—галтелка, 2—топора, 5—молотковъ, 1—отвертокъ, 1—циркуль, 2—аршина, 2—под-

иголка, 1—шпунтъ, 1—клеши, 1—шило, 1—точило, брусокъ и оселокъ, 3—угольникъ, 3—пунктара.

Изъявившихъ желаніе заниматься столярничествомъ въ первое время было болѣе 40 человекъ, изъ которыхъ человекъ 30 изъ купленного на свои средства матеріала (лѣса) работаютъ подъ руководствомъ учителя ульи.

За неимѣніемъ мѣста и недостаткомъ инструментовъ, воспитанникамъ приходится выжидать другъ друга и располагаться для работы группами. Въ настоящее время устроились 3 группы, изъ которыхъ, естественно, каждая можетъ заниматься только два раза въ недѣлю; квартирные воспитанники работаютъ послѣ обѣда, а казеннокоштные имѣютъ еще возможность работать и послѣ ужина.

Съ конца ноября, когда была открыта столярная, ученическая мастерская, въ продолженіе времени до Рождественскихъ каникулъ результаты ученическихъ работъ успѣли выразиться въ слѣдующемъ объемѣ: сдѣлано было 6 ульевъ, заготовлено много стѣнокъ, рамокъ и проч. принадлежностей для ульевъ.

Къ сожалѣнію, кромѣ ульевъ, за неимѣніемъ 'спеціального мастера, руководителя—столяра, другихъ столярныхъ работъ, даже необходимыхъ, не производится.

Особый руководитель-столяръ необходимо нуженъ для натачиванія и настроиванія инструментовъ, съ чѣмъ сами воспитанники не всегда могутъ сладить.

Само собой разумѣется, что для болѣе продуктивной работы по этой отрасли необходимо увеличить инвентарь необходимыхъ столярныхъ принадлежностей, а равно—необходимо приобрѣтеніе нѣкоторыхъ пчеловодныхъ принадлежностей, напимѣръ: центробѣжки, дымари и проч., чтобы по ихъ образцу можно было заказывать на мѣстѣ работать подобныя приспособленія, что обойдется много дешевле, чѣмъ еслибы каждый изъ желающихъ

заниматься пчеловодствомъ стали бы выписывать ихъ изъ другихъ мѣстъ.

Для успѣха занятій по пчеловодству необходимо еще нужно выписывать журналы по этому дѣлу и имѣть библіотеку изданій по пчеловодству.

Съ 1909 года въ семинарскую читальню выписано два пчеловодныхъ журнала, издающіеся въ г. Вяткѣ: „Пчеловодная жизнь“ и „Пчеловодство“. Книгами по пчеловодству пока за неимѣніемъ собственной библіотеки пользуются ими изъ библіотеки С. В. Вадковскаго, который далъ таковыхъ для чтенія болѣе 30 экземпляровъ. „Мнѣ всегда хотѣлось,—говорилъ въ первой лекціи С. В. Вадковскій,—образовать и объединить группу пчеловодовъ, которые въ разныхъ мѣстахъ нашей губерніи сами занимались бы пчеловодствомъ и другихъ учили тому же. И вотъ, въ настоящій моментъ, благодаря сочувствію Правленія Семинаріи и особенно о. Ректора, съ разрѣшенія Его Преосвященства, мое желаніе, кажется, осуществляется. Группа воспитанниковъ Семинаріи изъявила желаніе заниматься пчеловодствомъ и просила меня помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Съ удовольствіемъ иду на встрѣчу вамъ и готовъ подѣлиться съ вами тѣми знаніями, какія имѣю, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вы, поѣхавши къ себѣ на родину въ разные уголки нашей губерніи, возбуждали интересъ къ пчеловодству и передавали свои знанія мѣстнымъ жителямъ, которые нуждаются въ подобныхъ знаніяхъ“.

И такъ начато и ведется доброе, полезное дѣло. И можно надѣяться, что духовенство, отцы и родственники воспитанниковъ семинаріи съ сочувствіемъ встрѣтятъ это и другія начинанія семинаріи и откликнутся своею посильною помощію на усиленіе просвѣтительныхъ начинаній семинаріи.

Не будемъ говорить о хорошо оборудованной переплетной семинаріи; укажемъ лишь, что она обслуживаетъ въ послѣднее

время не только многія нужды семинаріи, но исполняетъ и посторонніе заказы.

(Окончаніе будетъ).

Физическій трудъ—благо для человѣка.

(Необходимость мускульнаго труда для человѣка съ точекъ зрѣнія—религіозной, научно-философской и соціально-экономической.)

Въ умахъ бѣлаго духовенства нѣкоторые изъ вопросовъ современной церковно-общественной жизни смутно сознаются, не достаточно выяснены и тѣмъ болѣе обстоятельно и положительно не разрѣшены въ ту или другую сторону.

Такими спорными вопросами между прочимъ являются вопросы о совмѣстимости съ достоинствомъ пастыря участія его въ политической жизни страны, о совмѣстимости для духовенства отправленія своихъ прямыхъ обязанностей съ веденіемъ и занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ частности въ № 46 Еп. Вѣд. въ замѣткѣ „Есть ли время духовенству заниматься садоводствомъ“ поднятъ вопросъ о занятіяхъ садоводствомъ для духовенства и рѣшенъ отрицательно.

Затронутые мною вопросы практически самою жизнью были порѣшены въ томъ смыслѣ, что для православнаго духовенства, какъ и всѣхъ людей, все человѣческое въ лучшемъ смыслѣ этого слова свойственно, допустимо и невозбранно.

Какъ теоретически нѣкоторыми ни рѣшался отрицательно вопросъ объ участіи духовенства въ политикѣ, однако практически представители духовенства участвовали въ 1 и 2-й Г. Думахъ; участвуютъ и въ третьей Г. Думѣ болѣе 40 священниковъ.

Такъ же дѣло обстоитъ и съ вопросомъ о занятіяхъ духовенства сельскимъ хозяйствомъ. Большинство сельскаго духовенства, какъ бы ни рѣшался вопросъ объ участіи духовенства въ мірскихъ занятіяхъ аскетами отрицательно, занимается и будетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, не находя въ этомъ ни-

какого грѣха, никакого ущерба своимъ прямымъ пастырскимъ обязанностямъ. Сама жизнь, ея желѣзныя требованія съ необходимостію влекутъ дѣятельное духовенство къ занятіямъ сельскимъ хозяйствомъ, въ его разнообразныхъ отрасляхъ.

Мы лично беремъ на себя задачу принципиально обосновать и освѣтить этотъ вопросъ для духовенства. Желательно разрѣшить этотъ спорный вопросъ для духовенства такъ, чтобы оно съ спокойною совѣстію могло въ свободное время заниматься хозяйствомъ и этимъ дѣломъ приносить себѣ и народу посильную пользу.

II.

Вопросъ о несовмѣстимости обязанностей духовенства съ его занятіями садоводствомъ и другими отраслями хозяйства, затронутый псаломщикомъ Максимовымъ, собственно говоря, есть частный вопросъ болѣе общаго и болѣе обширнаго вопроса о томъ, свойственно ли, нужно ли, необходимо ли, духовенству заниматься какимъ-либо физическимъ трудомъ, или же нѣтъ.

Рѣшимъ сначала этотъ послѣдній вопросъ по мѣрѣ силъ и знаній обстоятельнѣе, — и тогда уже будетъ легко самъ собою рѣшенъ вопросъ о занятіяхъ духовенства садоводствомъ, пчеловодствомъ и т. п.

Чтобы жизнь человѣческаго муравейника была виднѣе намъ и болѣе доступна для пониманія его существенныхъ сторонъ, необходимо намъ на нѣкоторое время стать въ сторону, еще лучше подняться вверхъ, взглянуть на житейское человѣческое море съ высоты и широты историческаго горизонта. Тогда наблюдателю человѣческой сложной жизни легче будетъ произвести расцѣнку ея факторовъ. Сущность процесса человѣческой жизни выступитъ болѣе объективнѣе и рельефнѣе. И при рѣшеніи вопроса о совмѣстимости съ обязанностями духовенства занятій сельскимъ хозяйствомъ будетъ легче удержаться отъ крайностей и рѣшить его по возможности основательнѣе. Вотъ почему данный вопросъ мы будемъ

разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія: съ религіозно—нравственный, научно-философской и практической. Во всякомъ случаѣ по этому вопросу давно пора высказаться всесторонне и порѣшить его основательно...

III.

Сторонники ограниченной правъ жизнедѣятельности духовенства въ своихъ сужденіяхъ, умозаключеніяхъ и выводахъ выходятъ изъ носылокъ своего узкаго кругозора отъ мертвенно схоластическихъ взглядовъ на жизнь, изъ узко-аскетическихъ идеаловъ.

Это люди—особеннаго умственнаго склада, однобокихъ убѣжденій. Они смотрятъ на вѣшній міръ, на пригону, какъ на „начало зла“, съ которѣмъ у человѣка должна быть борьба не на животъ, а на смерть. Они не видятъ міръ, боятся его, забывая, что вѣшній міръ съ его благами, въ известномъ смыслѣ, самъ въ себѣ—сраженіе. Міръ—твореніе Бога всемогущаго, премудраго, всеблагаго, всевысшаго. Въ краснотѣ, величіи, несбытности міра ещественнаго, въ зкованъ, по которымъ все въ немъ существуетъ, живетъ и дѣйствуетъ, въ счастіи живыхъ существъ, наслаждающихся разными благами, Творецъ—Богъ отпечатлѣлъ Свое величіе, всемогущество и благость...

Видимая природа—это священная книга, вѣщающая о Богѣ; это неумолкающая проповѣдь о Творцѣ—Промыслителѣ, понятная для всѣхъ разноязычныхъ народовъ.

Послѣ этого не въ правѣ ли мы считаемъ людей, враждебно относящихся къ занятіямъ духовенства сельскимъ хозяйствомъ, людьми съ *idee fixe*.

Въ самомъ дѣлѣ, западетъ человѣку въ голову какая-нибудь живая, яркая идея, ослѣпитъ глаза ея носителя,—и онъ, какъ ослѣпленный блескомъ молніи, уже ничего болѣе этой идейки не видитъ и не хочетъ видѣть, даже отворачивается и отгораживается отъ другихъ, болѣе широкихъ и глубокихъ идей, руководящихъ въ свою очередь человѣческому живнью.

Нельзя забывать, что человеческая жизнь есть равнодѣйствующая многихъ принциповъ, а не одного. Что какъ бы ни былъ высокъ и прекрасенъ какой либо принципъ, но если мы его только одну будемъ доводить до его логическаго конца, то непременно придемъ къ абсурду.

Въ дѣлѣ поклоненія человѣка къ какому-либо одному принципу безъ связи съ другими играетъ не малую роль и наша человеческая способность къ самовнушенію.

Человѣку съ малю эрудицію и съ недостаточнымъ жизненнымъ опытомъ трудно бороться съ охватившимъ его преклоненіемъ предъ извѣстной идейкой, — онъ поглощенъ ею всецѣло. Онъ свято идолопоклонствуетъ...

Не тоже ли бываетъ и съ основателями сектантскихъ лжеученій? Читаетъ человѣкъ безъ достаточной подготовки книги Св. Писанія. Одна какая-либо религіозная идея своимъ блескомъ плѣняетъ сердце начетчика, захватываетъ его всецѣло. И вотъ, вамъ готовъ сектантскій лжеучитель: онъ организуетъ свою секту и отдѣляется отъ Православія...

Правда человеческой жизни, ея истина, какъ таковая, слишкомъ громадна, глубока, сложна для того, чтобы мы, человѣки, могли въ данный моментъ объять своимъ разумомъ, понять и расцѣпить всю ее цѣликомъ, безъ остатка.

Мы, по мѣрѣ нашихъ природныхъ талантовъ, эрудиціи и житейскаго опыта, можемъ только въ той или другой степени приближаться къ истинѣ; мы можемъ видѣть и созерцать ее только подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, а не лицомъ къ лицу, съ одной, двухъ сторонъ (боковъ), а не со всѣхъ сторонъ и не въ самомъ существѣ ея... У Алексѣя Толстого въ одномъ произведеніи художественно подъ образомъ семи витазей изображено пониманіе людьми истины...

Та же вѣчная исторія повторяется и съ вопросомъ о совмѣстности для духовенства его прямыхъ обязанностей съ занятіемъ сельскимъ хозяйствомъ.

Люди „взыскующіе грядущаго града“ — люди отъ природы впечатлительные, съ порываніями въ небесную высь, огненно желающіе моментально возродить все грѣшное человѣчество, сдѣлать его чистымъ и святымъ, съ недоумѣніемъ останавливаются надъ рядовыми дѣятелями изъ духовенства и, не видя въ нихъ того же энтузіазма, что въ нихъ самихъ, встрѣтивъ въ нихъ людей, занимающихся въ свободное время отъ своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей сельскимъ хозяйствомъ, возмущаются, кричатъ и вопятъ: зачѣмъ хозяйство?! зачѣмъ садоводство?! зачѣмъ физическій трудъ для снисканія себѣ куска насущаго хлѣба?! — Бросьте все это! Некогда заниматься всѣмъ этимъ: идите проповѣдывать вѣру безбожникамъ, православіе сектантамъ и раскольникамъ...

Отчасти я понимаю этихъ энтузіастовъ. Понимаю и въ известной мѣрѣ цѣню: они тоже въ свою очередь будятъ дремлющихъ и спящихъ, они приносятъ свою маленькую пользу, хотя, правду говоря, отъ нихъ больше „кликунескихъ воплей“, чѣмъ пользы.

Но, несмотря на это, я никогда не позволю себѣ согласиться съ ними вполне и вмѣстѣ съ ними сказать и тѣмъ болѣе кричать духовенству: „молись, проповѣдуй и обличай—и только“.

Одна вѣра безъ дѣлъ, одно исповѣданіе—это дѣло, собственное только ангеламъ безплотнымъ.

Напротивъ, я всегда скажу: мало словесной вѣры, мало одной молитвы, мало одной проповѣди; покажи ты, пастырь, мнѣ свою вѣру отъ дѣлъ твоихъ, отъ всей твоей жизни. Вѣдь одна-то вѣра, какъ бы ежеминутно въ теченіи суточного круга времени и даже цѣлой жизни она ни проявлялась, совершенно недостаточна для своей дѣйственности и спасительности лично для тебя и для твоихъ пасомыхъ. Не напрасно же въ писаніи сказано: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“.

Покажи ты, пастырь, мнѣ и другимъ свою вѣру въ своей частной повседневной жизни, покажи ты мнѣ свою вѣру въ своемъ

трудъ для сисканія куска хлѣба; покажи ты намъ свою вѣру и въ семейной, и общественной, и государственной,—и я еще добавлю —и міровой жизни людей... Сознайте мудрость древняго изрѣченія: „правила учать, а примѣры увлекаютъ къ подражанію“—и слѣдуйте въ жизни этому правилу.

Для уясненія своей мысли еще разъ повторяю: вотъ ты, пастырь, проповѣдникъ Христовой истины и правды, кромѣ устной своей проповѣди и покажи намъ, самимъ дѣломъ на собственной персонѣ, въ собственной жизни, какъ же именно духъ Христовъ ввести въ повседневную жизнь человѣка, какъ по духу Христову расположить и освятить каждый шагъ въ жизнь, какъ, словомъ, „христианизировать“ всю жизнь человѣка, его трудъ частный, общественный и государственный...

IV.

При рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса обратимъ свои взоры на Св. книгу „Бытія.“ Во II гл., ст. 15, читаемъ: „и поселилъ его (Адама) въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать и хранить его“. И въ III гл., ст. 23, читаемъ: „И выслалъ его Господь Богъ изъ сада Едемскаго, чтобы воздѣлывать землю, изъ которой онъ взятъ“. А въ ст. 19 сказано: „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ“.

Эти тексты ясно и опредѣленно говорятъ, что человѣкъ и до своего грѣхонаденія, и послѣ своего грѣхонаденія призывался своимъ Творцемъ къ физическому, къ мускульному труду. Пусть трудъ до грѣхонаденія былъ легче, а послѣ грѣхонаденія труднѣе: „въ потѣ лица твоего“, но все же трудъ. Мускульный трудъ—это удѣлъ всего человѣчества. Здѣсь еще нѣтъ рѣчи объ умственномъ трудѣ. У первыхъ людей не было ни академій, ни университетовъ, ни даже Св. писаній. Трудъ простой, естественный, самый необходимый, для жизни, трудъ земледѣльческій былъ удѣломъ первыхъ людей. Потому уже послѣ, съ теченіемъ времени,

варсжастся и устсвсввй трудъ... Мусвульввй трудъ— благо для каждаго чсловѣка. Какъ этотъ трудъ возвышаетъ и облагораживаетъ чсловѣка! Какъ онъ приближаетъ труженника къ Богу! Такъ святъ трудъ, которымъ приобрѣтаются блага временныя. Трудъ любезенъ Богу, обрешему людей на трудъ, и въ наказаніе за грѣхъ прародителей, и для огражденія отъ губельныхъ послѣдствій праздности, и для нравственнаго, преусиьвннн и усосершенствования людей.

Чтоже лица, отрицающія трудъ для духовенства, быть можетъ, докажутъ намъ, что опредѣленіе Божіе— „въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой“, нынѣ потеряло силу свою и обязательность?! Или оно, по ихъ убѣжденію, имѣетъ обязательность только для крестьянъ—земледѣльцевъ и фабричныхъ рабочихъ?!

Насколько мнѣ извѣстно, въ книгахъ Св. Писанія нигдѣ нельзя встрѣтить такого текста, которымъ бы эта основная заповѣдь Творца для жизни земнородныхъ была измѣнена, отмѣнена, или изъ нея были сдѣланы какія-бо исключенія въ пользу, напр., духовенства, чтобы оно, въ силу своей высокой миссіи въ историческихъ судьбахъ чсловѣчества, было освобождено отъ этой общей для всѣхъ людей заповѣди снискивать себѣ физическимъ трудомъ хлѣбъ свой.

Скажетъ кто-нибудь, что при настоящемъ высокомъ уровнѣ научнаго и технического прогресса въ условіяхъ жизни чсловѣчества въ цѣляхъ большей продуктивности чсловѣческаго труда, „необходимо раздѣленіе труда“, пусть одни пахутъ землю, другіе кукутъ желѣзо, третьи выдѣлываютъ спицы, четвертые учатъ, проповѣдуютъ... И въ каждой, для примѣра нами сейчасъ намѣченной, отрасли чсловѣческаго труда опять имѣется и можетъ имѣться подраздѣленіе на болѣе мелкія отрасли, какъ особенно на заводахъ и фабрикахъ это подраздѣленіе труда часто доходитъ до предѣловъ, когда самъ чсловѣкъ изъ разумнаго существа превращается въ какой-нибудь винтикъ фабрики, въ свою очередь производящій колесики или винтики какой-либо сложной машины..

Безспорно, раздѣленіе труда даетъ большую сумму продуктовъ труда, оно страшно выгодно для капиталистовъ, но не для человѣка вообще.

Раздѣленіе труда, въ силу изрѣченія писанія „не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человѣкъ“, не должно бы имѣть мѣста въ средѣ просвѣщеннаго человѣчества. Не нужно забывать основныхъ свойствъ божественной природы человѣка. Человѣкъ, созданный по образу Божию и по подобію,—не машина, а разумно—нравственное существо. Человѣку свойственно стремиться къ проявленію своихъ творческихъ силъ—вовнѣ, въ жизни. Человѣкъ создаетъ художественно цѣльные, прекрасные, законченные предметы и вещи.

Для полноты и совершенства жизни, необходимо, чтобы человѣкъ самъ создавалъ идею вещи, и самъ же воплощалъ отъ начала до конца. Только такимъ сознательнымъ и всестороннимъ трудомъ человѣкъ можетъ дать полное удовлетвореніе своимъ разнороднымъ способностямъ и потребностямъ своего существа.

Да, человѣкъ не можетъ не творить, онъ долженъ творить и въ этомъ творествѣ во время жизни и для жизни находить для себя полное нравственное удовлетвореніе.

Но въ чемъ главное свойство творчества? Это облеченіе идеи въ форму, въ вещество, въ условіяхъ дѣйствительной жизни. Отсюда съ необходимостью вытекаетъ нужда для человѣка мускульнаго труда, какъ дополненія къ умственно-нравственному творчеству...

Послѣ всего сказаннаго намъ невозможно будетъ согласиться съ тѣми, которые хотятъ сузить кругъ жизнедѣятельности пастырей, руководителей въ жизни пасомыхъ, одною сферою богослуженія и учительства. Отстраняя пастырей отъ обычнаго повседневнаго хозяйственнаго труда, мы рискуемъ воспитать въ лицѣ пастырей людей съ односторонними взглядами и убѣжденіями, безпочвенныхъ идеалистовъ. А такие люди—плохіе руководители для народа...

V.

Чтобы лучше что-либо въ жизни понять, необходимо самому это испытать на себѣ. Какъ мы, интеллигенты, можемъ хорошо понять жизнь трудового люда, какъ можемъ заручиться у него довѣріемъ, какъ успѣшно можемъ руководить имъ, когда собственнымъ нутромъ не извѣдали ихъ трудовой жизни. Только сами лично занимаясь физическимъ трудомъ, мы сможемъ хорошо понять трудность, полезность и всю необходимость мускульнаго труда для жизни, все его наиважнѣйшее значеніе для благополучія человѣка.

Физическій трудъ въ томъ или другомъ его примѣненіи необходимъ каждому человѣку для сохраненія здоровья, для укрѣпленія его. Человѣкъ по своей природѣ не безплотный ангелъ, онъ — психо-физическое существо. Человѣкъ физически рождается, дышетъ воздухомъ, принимаетъ пищу, развивается. Для поддержанія его здоровья ему необходима не только питательная и доброкачественная пища, но и въ той же мѣрѣ и упражненіе мускуловъ его тѣла въ движеніи, въ работѣ. По опредѣленію ученыхъ, „жизнь есть движеніе“.

Безъ движенія, безъ работы каждый органъ тѣла атрофируется, становится хилымъ, болѣзненнымъ, слабымъ, неспособнымъ удовлетворять присущее ему назначеніе. Еще древніе сказали: „mens sana in corpore sano“. Истина „въ здоровомъ тѣлѣ здоровая душа“ нами русскими слишкомъ часто забывается, за что мы и платимся жестоко на каждомъ шагу своей жизни. Пора бы намъ вмѣстѣ съ англичанами заняться и культурою своего грѣшнаго, но все же прекраснаго тѣла. У кого, какъ не у пастыря-руководителя жизни цѣлыхъ тысячъ „малыхъ сихъ“, должна быть особенно здорова душа, особенно бодръ духъ! А все это дается человѣку не безъ физическаго труда...

Наша городская интеллигенція хорошо оцѣнила теоретически значеніе для нормальной жизни человѣка мускульнаго труда,

всю его спасительность. Но не имѣя точки приложенія для своей мускульной энергіи, или точнѣе, не желая найти ея, интеллигенція стала заниматься суррогатами труда: гимнастикой, спортомъ — охотою — гребною гонкою, конькобѣжествомъ, хожденіемъ на лыжахъ и т. п.

Всѣ сейчасъ перечисленные способы упражненія мускуловъ, какъ уже сказалъ, являются ни болѣе, ни менѣе какъ фальсификаціею настоящаго физическаго труда и потому не даютъ полного удовлетворенія чловѣку, не приносятъ пользы — и, если немного вдуматься во всѣ эти спорты, то здоровому и нормальному чловѣку нельзя не отнестись безъ сожалѣнія и безъ иронической улыбки къ лицамъ интеллигенціи, увлекающимся спортомъ...

Большое зло нашей современной цивилизаціи, — а я скажу болѣе — даже проклятіе ея, — это отсутствіе мускульнаго труда у дѣтей солнца, современныхъ интеллигентовъ, поднявшихся къ солнцу на спинахъ людей земли, земледѣльцевъ и фабричныхъ рабочихъ. Наша фальшивая (въ извѣстномъ только смыслѣ) цивилизація плодитъ интеллигентовъ-бѣлоручекъ, боящихся и избѣгающихъ физическаго труда.

Къ прискорбію, большинство интеллигентовъ презрительно относится къ представителямъ такъ называемаго чернаго труда, бѣжитъ отъ мускульнаго труда въ канцеляріи, переполняетъ ихъ и страдаетъ...

Не находя для себя полезнаго чернаго труда, лучшая часть интеллигенціи прибѣгаетъ къ фальсификаціи труда — къ гимнастикѣ, къ спорту, а худшая часть интеллигенціи расточаетъ свою физическую энергію въ кутежахъ, въ развратѣ, въ картежной игрѣ, въ извращеніи полового чувства, въ дикомъ анархизмѣ... Такая нездоровая жизнь приводитъ людей къ извращеннымъ взглядамъ на жизнь, къ сумасшествію, къ самоубійству.

Не участвуя въ трудовой жизни народа, наша даже лучшая часть интеллигенціи по сей причинѣ мало знаетъ жизнь народа,

въ своихъ убѣжденіяхъ и взглядахъ на жизнь фантастична, неустойчива въ своихъ идеалахъ и стремленіяхъ, слабовольна и потому мало имѣетъ кредита въ глазахъ народа.

Съ другой стороны, крестьяне и рабочіе, дѣти земли, уже слишкомъ заняты мускульнымъ трудомъ, подчасъ изнурены имъ, нерѣдко пришиблены имъ и доведены почти до скотообразнаго существованія, до жизни подъяремныхъ животныхъ.

По привычкѣ устремлять свои взоры только на землю, только на станки и машины, рабочій людъ мало-по-малу заглушаетъ въ себѣ высшіе запросы духа, отвываетъ или вовсе не знаетъ умственной работы, дичаетъ, грубѣетъ, иногда, особенно при помощи алкоголя, спускается до степени хищныхъ животныхъ и въ общемъ представляетъ изъ себя среду, благоприятную для проповѣди самыхъ крайнихъ социальныхъ ученій.

Пагубно отсутствіе физическаго труда у нашей интеллигенціи и еще пагубнѣе отсутствіе умственныхъ и нравственныхъ интересовъ у рабочаго люда.

Нужно свалить часть физическаго труда съ плечъ рабочаго люда на плечи интеллигенціи, — и тѣмъ дать возможность рабочимъ часть своего досуга посвятить умственнымъ интересамъ, вѣчнымъ запросамъ духа, эстетическимъ развлеченіямъ. Тогда бы уравнился бы и улучшился бы трудъ интеллигенціи и народа, — и пропасть, лежащая между ними, скорѣе бы наполнилась. Лучше бы тогда поняли другъ друга интеллигенція и народъ. Больше было бы довѣрія другъ къ другу. Обѣ стороны только бы выиграли оттого, — и жизнь бы людей стала богаче по содержанію, полнѣй, совершеннѣй и, главное, радостнѣй!

И нужно бы человѣчеству эту великую задачу — „поставить жизнь челевѣка сообразно его природѣ“ — рѣшить въ первую голову. Рѣшенію этой задачи много бы помогло то обстоятельство, если бы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ низшихъ и кончая высшими, былъ введенъ обязательнымъ предметомъ самый

разнообразный физическій трудъ зимою въ мастерскихъ, а лѣтомъ въ саду, въ полѣ, на огородѣ...

Кажется, достаточно было приведено соображеній и доказательствъ въ пользу того положенія, что физическій трудъ необходимъ для блага всѣхъ людей и для блага всѣхъ интеллигентовъ, значить, онъ благо и для духовенства.

(Продолженіе будетъ).

„Почему социалистическое государство невозможно“?

(Съ англійскаго).

Потому что оно должно было бы указать мужчинамъ и женщинамъ, къ чему они могли бы приложить свои силы, опредѣляя родъ ихъ занятій и количество вознагражденія.

Потому что оно воспретило бы человѣку работать, какъ бы онъ хотѣлъ, и пользоваться своими способностями сообразно съ собственною выгодною; и, такъ оно было бы хозяиномъ всѣхъ родовъ производства и распорядителемъ всеобщаго благосостоянія, то оно могло бы заставлять людей соглашаться на его условія, или умирать съ голоду.

Потому что, строго и послѣдовательно примѣняемое, оно обратило бы всякую куплю и продажу въ государственное преступленіе; никому не было бы дозволено работать за другого, или пользоваться наемнымъ трудомъ; частная собственность была бы отмѣнена или оставлена въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Оно было бы вынуждено бороться съ самыми естественными инстинктами людей путемъ шпіонства, гоненій и строгихъ наказаній.

Потому что состояло бы изъ многолюднаго класса чиновниковъ, превосходящаго числомъ и властью что-либо, доселѣ существовавшее, при чемъ на трудящихся была бы возложена тягота содержанія этого совершенно бесполезнаго количества привилегированныхъ лицъ.

Потому что оно примѣняло бы общія нормы ко всѣмъ лицамъ, хорошимъ, дурнымъ и безразличнымъ, и было бы вслѣдствіе этого оставлено въ необходимость распространять на добрыхъ гражданъ ограниченія, признанныя неизбежными для дурныхъ.

Потому что въ виду крайнихъ затрудненій по пропитанію, снабженію одеждою и по распредѣленію занятій многихъ милліоновъ людей—огромная, сложная машина, необходимая для этихъ цѣлей, постоянно ломалась бы, причиняя людямъ великія страданія.

Потому что съ перенесеніемъ всѣхъ заботъ и ответственности съ отдѣльныхъ лицъ на государство и домашняя и семейная жизнь должны прекратиться, и государство, въ собственныхъ интересахъ, будетъ вынуждено регулировать браки, рожденіе дѣтей.

Потому что оно могло бы утвердиться только путемъ упорной борьбы; и, однажды утвержденное, оно было бы разрушено какимъ либо способомъ, на примѣръ, динамитомъ, тѣмъ же способомъ, какимъ оно само учило людей дѣйствовать другъ противъ друга въ защиту своихъ правъ.

Потому что оно основано на крайне извращенномъ и пагубномъ началѣ, не могущемъ принести ни счастья, ни благоденствія. Оно учитъ людей отрекаться отъ свободы и самостоятельности, порабощать себя другъ другу подъ девизомъ государства; оно должно упрочить начало всеобщаго принужденія, распространивъ его до мельчайшихъ подробностей жизни, дабы пріобрести больше богатствъ и жизненныхъ удобствъ, возникшихъ при системѣ свободы и частныхъ предпріятій,—богатствъ и удобствъ, начинавшихъ уже естественнымъ путемъ распространяться на сословія, досель менѣе обезпеченныя, но могущія воспринимать эти блага по мѣрѣ того, какъ люди будутъ лучше понимать истинную цѣну свободы и избавляться отъ празднаго политиканства.

„Соціалистическій Катехизисъ“.

Рабочій и соціалистъ.

Рабочій: Я Рабочій, получающій 2 ф. 10 ш. въ недѣлю. Имѣю небольшое, уютное помѣщеніе для жены и дѣтей. Зачѣмъ мнѣ дѣлаться соціалистомъ?

Соціалистъ: Потому что при социализмѣ вамъ не было-бы нужды въ жилищѣ для жены и дѣтей. Государство дало бы вамъ помѣщеніе и позаботилось-бы о вашей семьѣ.

Рабочій: Дало бы государство моимъ дѣтямъ одежду и пищу?

Соціалистъ: При социализмѣ—да.

Рабочій: Въ такомъ случаѣ, куда-бы я дѣвалъ свои деньги?

Соціалистъ: Вы бы расходовали ихъ на себя.

Рабочій: Такъ. Хотѣлось бы еще спросить васъ: жилъ я много лѣтъ у хозяина и привыкъ уважать его. Развѣ это дурно?

Соціалистъ: Дурно! это безмысленно. Всѣ хозяева разбойники и негодяи. Одни лишь рабочіе честны и достойны уваженія.

Рабочій: Если рабочій, благодаря трезвости, прилежанію и предприимчивости, самъ станетъ хозяиномъ, развѣ поэтому онъ сдѣлается негодяемъ?

Соціалистъ: Мы не дѣлаемъ исключеній. Всякое честное предпріятіе зловредно. При социализмѣ государство будетъ единственнымъ хозяиномъ.

Рабочій: Въ такомъ случаѣ государство, будучи единственнымъ хозяиномъ, вмѣшало бы въ себя корень зла.

Соціалистъ: Нѣтъ. Государство, при социализмѣ, было бы распредѣлителемъ всеобщаго счастья.

Рабочій: А что долженъ я дѣлать, дабы способствовать наступленію земного рая?

Соціалистъ: Вы обязаны при всѣхъ выборахъ подавать голосъ за социалистическаго кандидата. При всякомъ удобномъ случаѣ возбуждать вражду между хозяевами и рабочими. Работать за стачки и собирать деньги для стачечниковъ. Социализмъ можетъ восторжествовать только при полномъ уничтоженіи частныхъ предпріятій.

Рабочій: Понимаю. Социализмъ, пріобрѣтя все, будетъ все распредѣлять равно между всѣми, и каждый будетъ получать все за ничто. Социализмъ дастъ помѣщеніе мнѣ и моимъ, одѣнетъ меня и моихъ, накормитъ меня и моихъ и позаботится объ увеселеніи меня и моихъ.

Соціалистъ: Совершенно вѣрно. Это и есть социализмъ.

Рабочій: Позвольте. Жена поручила мнѣ спросить, будетъ ли она при социализмѣ, кормить и мыть своихъ дѣтей?

Соціалистъ: Конечно, нѣтъ. При социализмѣ всѣ дѣти будутъ считаться дѣтьми государства, и государство будетъ нянчить младенцевъ и мыть дѣтей.

Рабочій: Такъ. Кстати: дозволятъ-ли мнѣ провести воскресный день вмѣстѣ съ женою?

Соціалистъ: При социализмѣ не будетъ болѣе воскресныхъ дней. Всѣ дни, также какъ всѣ люди, будутъ равны. Вамъ нечего заботиться объ увеселеніи вашей жены: государство беретъ это на себя.

Рабочій: Извините, а кто будетъ катать дѣтей въ телѣжкѣ?

Соціалистъ: Государство.

Рабочій: Такимъ образомъ государство возьметъ на себя попеченіе о моей семьѣ и мнѣ до нея не будетъ болѣе никакого дѣла?

Соціалистъ: Конечно. Теперь, когда вы понимаете всю выгоду социализма, вы, надѣюсь, позволите мнѣ передать вамъ этотъ красный галстукъ и записать васъ членомъ нашей партіи.

Рабочій: Нѣтъ, благодарю васъ. Для англичанина его домъ — его твердыня, а его жена и дѣти — его неотъемлемое достояніе. Моя жена не нуждается, чтобы государство кормило ее дѣтей, а мнѣ не вужно, чтобы государство меня умывало, пока у меня есть кусокъ мыла и собственное полотенце. До свиданія, товарищъ.

Изъ моихъ переживаній.

„Богъ сиротамъ отецъ“.

„Богъ сиротамъ опекунъ“ издавна сложилась въ народѣ эта твердая вѣра. И мнѣ дѣйствительно приходилось наблюдать въ жизни много случаевъ, когда сиротъ охраняла Высшая Воля! Да я и не видѣла сироты, которая не находила бы себѣ Высшаго покровительства. Какъ бы ни были надменны въ своемъ самомиѣннй людскіе умы, но и имъ приходится останавливаться надъ недающейся имъ въ руки, но все-же ихъ захватывающей загадкой: *есть въ природѣ что-то непостижимое....* Иногда замѣчается что-то фатальное....

Все, что волнуетъ и напрягаетъ скептический умъ, въ большинствѣ, ясно и понятно для вѣрующаго: Богъ надо всемъ, Богъ во всемъ!! „Отчего-де Богъ злымъ людямъ часто посылаетъ счастье“? — родится у иныхъ жгучій вопросъ. Да злымъ-то не Богъ даетъ счастье, а врагъ Бога! Это счастье не заманчиво для христіанина. Счастье счастьемъ бываетъ разнь. Напротивъ, мы видимъ, что избранники Божиі терпятъ на землѣ самыя лютыя скорби. См. Ев. отъ Іоанна, гл. 15-я, тексты 18, 19, 20. Счастье отъ Бога дается тѣмъ людямъ, которые, по своей слабости, не могли бы устоять противъ испытаній, но они въ то же время заслужили счастье: „Какою мѣрою мѣряете, такою и вамъ отмѣрится“ — заповѣдалъ Христось.

Отъ Бога возможно счастье тогда, когда это счастье не измѣнитъ сердце человѣка, не отвратитъ его отъ Господа Вседержителя, такъ такъ конечное назначеніе людей—царство вѣчное, царство свѣта! Чистые сердцемъ люди, доброжелательные, исполненные правды Божіей, могутъ и здѣсь быть окружены всякими радостями. Но мы не должны отчаиваться, когда Господь призываетъ къ Себѣ нашихъ близкихъ. Мы должны вѣрить въ промыслъ Божій и вѣрить въ неисповѣдимые пути Божіи. Иногда оставшіеся сироты получаютъ лучшее воспитаніе, чѣмъ при жизни родителей, въ болшинствѣ портящихъ баловствомъ своихъ дѣтей. Иногда счастье этихъ сиротъ бываетъ сказочное.

Вотъ примѣры, являвшіеся передъ моими глазами: мужъ любимой мною княгини Г. былъ „прожигатель жизни“. Онъ много огорчалъ княгиню своими постоянными отлучками изъ дома: измѣной, кутежами. Оба были еще молодые люди. Дѣти—дѣвочка 8—9 л. и мальчикъ 7 лѣтъ были радостью матери. Княгиня, кровная аристократка, была обворожительной женщиной, но мягкій, уступчивый характеръ не могъ имѣть вліянія на мужа. Постоянно молча страдая, княгиня только среди своихъ близкихъ, бывало, горе раздѣлить, горько поплача около нихъ. Ея преданная подруга—дѣвица N.N., сострадавъ ей, негодовала на князя. Ея гнѣву на князя не было границъ, когда, наконецъ, слабый, хрупкій организмъ княгини не выдержалъ, и она скоропостижно скончалась, къ ужасу всѣхъ насъ, нервнымъ ударомъ. Ненавидя князя всею силою своей стойкой души, дѣвица N.N., третируя отца, вымѣщая на немъ его вину передъ покойной, не могла оставить дѣтей дорогой усопшей подруги: ихъ навѣщала, ласкала, баловала.

Князь, потрясенный столь неожиданной развязкой, сразу потерялся. Въ лицѣ дѣвицы N.N. онъ видѣлъ свое спасеніе: вѣдь у дѣтей не было болѣе матери! Съ благодарностью принималъ

вниманіе къ дѣтямъ со стороны дѣвицы N. N., князь рѣшилъ, что это само Провидѣніе посылаетъ мать осѣротѣлымъ дѣтямъ.

Князь сразу остепенился, присмирѣлъ и, какъ, дитя сталъ покорно-боязливо относиться къ враждебному обращенію съ нимъ дѣвицы N. N., всцѣло вѣривъ сиротѣ ея заботамъ. Прошло два года. За эти два года полного искупленія князь сталъ мужемъ дѣвицы N. N., сначала уступившей мольбамъ князя *ради дѣтей*, а потомъ покоренной и его чувствомъ. Теперь это счастливая пара. А дѣти нашли вторую мать. Мальчикъ кончаетъ Пажескій корпусъ, а юная, 17-тилѣтняя княжна, окончивъ Смольный Институтъ, вышла замужъ сказочно счастливо: ее окружили любовь, богатство, положеніе!...

Дважды овдовѣвши, сановникъ N. N. женился въ третій разъ также на подругѣ жены и въ лицѣ третьей супруги нашелъ дѣтямъ отъ перваго и втораго брака самую любящую мать, самоотверженно посвятившую себя воспитанію чужихъ дѣтей, и всѣхъ она „сдѣлала людьми“!

Еще случай: снова женитьба на подругѣ умершей жены. Но на этотъ разъ уже и самъ умеръ. Ребенокъ отъ перваго брака, сначала потерявъ мать, а потомъ потерявъ и отца, уже въ лицѣ мачехи обрѣлъ нѣжно любящую мать, друга и опекуницу. Мальчикъ превратился въ юношу, и теперь пасынокъ и мачеха связаны рѣдкою дружбою!

Одному сиротѣ замѣнила мать особа рѣдкихъ душевныхъ качествъ, родная тетка вдовца. Мальчикъ счастливъ безгранично! Надо только умѣть положиться на Провидѣніе, а Божія рука всегда и вездѣ невидимо насъ поддержитъ!...

Христіанка.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ деревни Дуплятой, Тамб. у. Когда подъѣзжаете вы къ деревнѣ Дуплятой, то долго ее не видите: все идетъ обширное поле, нигдѣ ни лѣса, ни даже рощи. Потомъ она вдругъ откроется вамъ вся. Со стороны ей придаютъ красивый колоритъ усадьбы дворянъ со старыми садами.

Но сама она безпорядочно раскинулась въ холмистой котловинѣ, маленькой рѣчки Сяеки.

Здѣсь все есть: двѣ-три мельницы-вѣтрянки, одна даже паровая, есть лавки и монополія.

Но напрасно стали бы вы искать самаго дорогого для вашего сердца, храма Божія. Когда же узнаете вы, что въ Дуплятинѣ вѣтъ и единенія вѣры, что здѣсь около семидесяти дворовъ молоканъ, то вамъ станетъ невыразимо жалко эту большую, заблудшую деревню. Вѣдь въ ней, кромѣ молоканъ, болѣе тысячи двѣсти душъ, обоего пола, православныхъ, а приходская церковь отъ нихъ въ девяти верстахъ. Прожить чуть не цѣлое столѣтіе вдали отъ храма для нихъ что нибудь да значило. И дѣйствительно, при повѣркѣ душъ, я встрѣчался здѣсь съ такими православными, которые не бывали у Исповѣди и Причастія Св. Таинъ по десяти и болѣе лѣтъ. А иные на вопросъ о бытіи въ церкви шуточно отвѣтятъ вамъ, что онъ былъ, когда крестился и вѣнчался.

Всякаго поражаетъ здѣсь бѣдность православныхъ. Длинной полосой, въ два порядка, тянутся ихъ кизичныя избы, крытыя соломой.

На гумнахъ у нихъ не бываетъ залежей. Часто для самихъ не хватаетъ хлѣба, для скотины корма. Такъ вотъ долго лежала эта деревня въ своей котловинѣ, почти какъ больной и голодный іерихонецъ, ожидая самарянина. Нельзя сказать, чтобъ ужъ все проходили мимо нея. Въ старомъ архивѣ церкви собраны

много переписки, и все разных ходатайствъ со стороны прежнихъ приходскихъ священниковъ о денежной помощи на постройку въ такой деревнѣ: то церкви-школы, то просто школы. Въ одно время миссіонеръ Боголюбовъ такъ энергично взялся было возбудить ходатайство о постройкѣ въ ней церкви-школы, что, казалось бы, дѣло должно итти на ладъ. Находились и жертвователи изъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ. Но потомъ скоро опять все затихло. Первой фактической, хотя и маленькой лептой на постройку церкви-школы въ дер. Дуплятой были сто рублей дворянки Екатерины Ивановны Романовой и знакомыхъ ей господъ. Мнѣ хотѣлось вѣрить, что эта лепта съ теченіемъ времени вырастетъ въ достаточную сумму, хоть бы для начала дѣла. Но время шло, а новыхъ щедрыхъ жертвователей не находилось; никто какъ-то не вѣрилъ въ возможность выстроить въ такой многосектантской деревнѣ церковь-школу.

Только когда болѣе сильные люди, какъ-то: уѣздный Наблюдатель о. Суворовъ, Отдѣленіе, Епархіальный Совѣтъ, обратили сами свое вниманіе на деревню Дуплятиную, то и дѣло постройки въ ней церкви-школы было быстро подвинуто ими впередъ.

Они охлопотали у Синодальнаго Училищнаго Совѣта безвозвратную ссуду крестьянамъ для постройки собственной школы, въ размѣрѣ тысячи пятисотъ рублей. Крестьяне уже прибавили къ этой суммѣ свою тысячу рублей; но при этомъ единогласно рѣшили строить у себя церковь—школу. Строителемъ ея они избрали землевладѣльца Ивана Лукича Лицунова, помощникомъ ему—крестьянина Дмитрія Пчелинцева. Хотѣлось совершить закладку церкви—школы осенью, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы текущую зиму употребить на изысканіе другихъ денежныхъ средствъ и заготовку матеріала.

Пресвященнѣйшій Владыка Иннокентій на прошеніи объ этомъ строителе далъ свое разрѣшеніе.

Съ разрѣшенія Его Пресвященства, 4 октября, 1908 года, въ деревнѣ Дулятой была совершена и самая закладка церкви—школы благочиннымъ 5 Тамб. округа, протоіеремъ о. Павломъ М. Спасскимъ.

День былъ ведринный. Собралось много народа, даже изъ окрестныхъ деревень. Отецъ протоіерей сказалъ краткое, но глубоко-прочувствованное слово. Жители и другіе выразили свое сочувствіе тѣмъ, что отъ своего усердія полагали на сборную тарелку посильныя лепты, такъ что всего было пожертвовано ими болѣе трехъ сотъ рублей.

Во всемъ этомъ величайшемъ событіи, изъ столѣтней почти жизни этой степной деревушки, какъ закладка въ ней церкви—школы, видно дѣйствіе особаго промысла Божія о ней.

Пользуясь вѣроисповѣдной свободой, здѣшніе молокане спѣшно построили для себя обширный молитвенный домъ.

Такъ что же было бы съ православными, въ какомъ они были бы смущеніи, пожалуй обидѣ, если бы Господь не пришелъ къ нимъ на помощь?

Но Онъ пришелъ, добрый ихъ Пастырь, и водрузилъ среди нихъ Свой Престолъ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Въ настоящее время, вмѣстѣ съ субсидіей синодальнаго училищнаго Совѣта, строитель располагаетъ суммой въ три тысячи пятьсотъ рублей. Но она далеко не достаточна. Поэтому большое спасибо Епархіальному миссіонеру М. И. Третьякову за то, что онъ въ продолжительной бесѣдѣ съ православными еще больше укрѣпляетъ ихъ въ рѣшимости скорѣе построить церковь—школу. Онъ особенно ободрилъ ихъ обѣщаніемъ ходатайствовать предъ Пресвященнѣйшимъ Владыкой Иннокентіемъ о денежной помощи изъ другихъ каеихъ-либо источниковъ.

Выстроится-ли въ Дулятинѣ церковь-школа?—хватить ли средствъ?...

Рѣшеніе такихъ вопросовъ зависитъ отъ воли Божіей.

Но и сейчасъ ужъ православные жители ея черезъ закладку сильно окрѣпли въ своемъ упованіи. Сейчасъ вѣдь у нихъ ужъ есть своя святыня, Престоль Покрова, который ихъ соберетъ около себя. Въ тайникахъ душъ [своихъ они уже вѣдь любятъ ее, заложенную церковь-школу, какъ новородившагося ребенка, за какимъ надо много ухода.

Итакъ, слава Богу! Быть можетъ, по бѣднотѣ крестьянъ, пройдутъ еще годы, но вѣрится твердо, что построятся маленькая церковь-школа. Когда вы будете къ ней подъѣзжать, случайно б. м. услышите гулъ колокольный, воскресный трезвонъ; сердце онъ ваше наполнитъ весельемъ и тогда вамъ не будетъ такъ тяжело и грустно въ деревнѣ Дуплятой, какъ сейчасъ.

Дай же Богъ силъ и здоровья строителю Ивану Лукичу Липунцову совершить и отстроить эту церковь-школу и Самъ привлеки Ты, Господи, сердца благочестивыхъ людей на помощь Ему и бѣднымъ православнымъ жителямъ веси сея.

Михаилъ Швалевскій.

Изъ поученія въ недѣлю 27-ю по 50-цѣ (Ев. Лк. 13, 10—17.): о празднованіи христіанами дня воскреснаго вмѣсто субботы.—Нынѣшнее евангеліе побуждаетъ сказать вамъ нѣсколько словъ о томъ, почему мы, христіане, празднуемъ вмѣсто субботы день воскресный. Въ нынѣшнемъ Евангеліи, какъ вы слышали, старѣйшина строго выступаетъ на защиту святости субботы, онъ негодуетъ на нарушителей закона о субботѣ. И среди насъ есть, къ прискорбію, не мало людей, которые пристрастны къ христоненавистникамъ и христуубійцамъ—евреямъ и по примѣру ихъ также празднуютъ субботу вмѣсто дня воскреснаго; это наши, мѣстные сектанты—іудействующіе или субботники. Сталкиваясь въ жизни съ нами, православными христіанами, субботники часто упрекаютъ насъ за то, что не соблюдаемъ мы закона о субботѣ; не празднуемъ въ субботу, а наоборотъ, въ субботу у насъ бываетъ самая спѣшная и притомъ грязная, черная работа: чистка,

мытье и вообще приготовленіе себя и жилищъ своихъ къ воскресному—праздничному дню...

Глубоко, братіе, заблуждаются эти субботники, праздную субботу вмѣсто дня воскреснаго. Дѣло въ томъ, что суббогники смѣшиваютъ слово „суббота“ въ томъ смыслѣ, какъ оно употребляется въ обыденной рѣчи; смѣшиваютъ съ тою „субботою“, которая упоминается въ Священномъ Писаніи.

У насъ, въ разговорной рѣчи подъ субботою разумѣтся 7-й день недѣли. Слово Божіе велитъ почитать субботу, поэтому, говорятъ субботники, нужно праздновать субботу, а не день воскресный. Но здѣсь и открывается ихъ заблужденіе ралигіозное. Въ Священномъ Писаніи слово „суббота“ употребляется не какъ 7-й день недѣли, а *какъ праздникъ вообще, праздничный покой*. Что это такъ, ясно видно изъ сличенія или снесенія нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія. Такъ, въ книгѣ Левитъ, писанной пророкомъ Моисеемъ, котораго всѣ субботники, несомнѣнно, признають за великаго пророка-Боговидца и книги его почитаютъ за книги, писанныя по откровенію Божію, въ его-то книгѣ въ 16-й главѣ, ст. 29 (рус. текстъ) сказано: „въ седьмый мѣсяцъ въ 10-й день... Да будетъ для васъ (евреевъ) суббота“ (ст. 31.)... Далѣе, въ той же книгѣ Левитъ, въ 23-й главѣ, ст. 27—32, Богъ велитъ евреямъ почитать за субботу уже не 10-й, а 9-й день того же 7-го мѣсяца. Такимъ образомъ выходитъ, что въ одномъ и томъ же (7-мъ) мѣсяцѣ два дня подрядъ, 9 и 10 числа, называются субботою. Но вѣдь субботники называютъ субботою 7-й день недѣли, значить между двумя субботамаи обязательно долженъ быть промежутокъ времени въ 7 дней, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, а тутъ выходитъ, что 9-й день суббота и слѣдующій 10 день тоже называется субботою, а выше въ 24 ст. 23 гл. субботою называется 1-й день 7-го мѣсяца.—Между этими субботамаи промежутокъ времени не одинаковый. Все это ясно показываетъ, что въ Священ. Писаніи

„суббота“ употребляется не какъ 7-й день недѣли, а какъ праздникъ вообще. Тогда понятно будетъ наименованіе субботою, т. е. праздникомъ двухъ дней подрядъ, 9 и 10, какъ это бываетъ и у насъ, христіанъ. Понятно тогда будетъ и выраженіе Писанія: „суббота субботъ“, т. е. праздниковъ празднествъ. И такъ какъ у насъ, христіанъ, изъ всѣхъ праздниковъ праздникъ—Воскресеніе Христова, то мы и празднуемъ въ память этого достославнаго священнаго событія каждый воскресный день, а не субботній, 7-й день.... Много бы можно, братіе, говорить на основаніи Слова Божія въ опроверженіе заблужденій субботниковъ, но это займетъ у насъ много времени, что не соотвѣтствуетъ братскому церковному слову за Богослуженіемъ. Ревнители православія, если желаютъ подробнѣе знать опроверженіе лжи и заблужденій субботниковъ, могутъ получить объ этомъ свѣдѣнія на вечернихъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, или на домашней бесѣдѣ съ своими пастырями. Но такъ какъ субботники часто упрекаютъ православныхъ за несоблюденіе закона о субботѣ, то, чтобы дать имъ сильный отвѣтъ, вы и постарайтесь запомнить настоящее мое краткое наставленіе относительно субботы и для воскреснаго.

Свящ. Г. Константиновскій.

У тихой пристани. У кого теперь не разбиты нервы, кто не страдаетъ подъ наплывомъ тяжелаго чувства въ нашъ вѣкъ, полный скорби, печали?!... Я думаю, у каждаго временами ложится камень на сердце. Испытывая какое-то гнетущее состояніе, чисто болѣзненнаго свойства, я, съ „похолодѣвшею“ душой, пошла искать отрады въ храмъ Божій. Какъ свято и высоко, въ данномъ случаѣ, назначеніе Божьяго храма?!... Въ будній день у насъ въ Тамбовѣ только и можно найдти позднюю обѣдню въ Кафедральномъ соборѣ.

И какія, свѣтлыя, хорошія минуты я пережила *на этотъ разъ въ соборѣ....*

Объдно служилъ о. Василій. Не разъ мнѣ приходилось слышать и читать, что священники тяготеяса своими рясами! Но не отъ самихъ-ли священниковъ зависѣло и зависить, чтобы рясы эти для нихъ были ихъ славой?! Не во всѣхъ людяхъ одеревенѣли души и сердца: осталось еще много на свѣтѣ добраго. Еще есть цѣнители чистаго и высокаго!

Стой священнослужитель на извѣстной высотѣ, и онъ навѣрное будетъ пользоваться высокимъ уваженіемъ!! *Отчего въ нашихъ храмахъ (въдь только въ православныхъ храмахъ!) мы видимъ возмутительное поведеніе публики: разговоры, смѣхъ, неуваженіе къ святымъ храма??...*

Люди вездѣ—тѣ же люди; мнѣ приходилось видѣть большіе храмы, переполненные молящимися, и на каждомъ лицѣ читалось чувство благоговѣнія. Даже во многихъ глазахъ блестяли слезы.... Сегодня, 21-го января, за поздней литургіей въ соборѣ я наблюдала явленіе аналогичное: я видѣла массу людей, совершенно ушедшихъ въ молитву. „Какую мы съ вами службу-то сегодня заста-ли“—говорить мнѣ, знакомая мнѣ, простая женщина, вся про-ниженная благоговѣйнымъ восторгомъ. Да... *это была служба! Съ серьезной службой священника гармонировало и все остальное!* Такъ хорошо были исполнены на клиросѣ пѣснопѣ-нія къ акафистамъ! *И панихида прошла съ полной благо-пристойностью....* Всѣ ушли изъ храма съ благоговѣйнымъ настроеніемъ, а я—съ просвѣтлѣвшей душой, подкрѣпленной и ободренной, готовой на новую борьбу съ тяжелыми вопросами жизни!... Вотъ и рясы пошлешь благословеніе! Во что ни одѣн-ся человекъ, да коли въ немъ въ самомъ нѣтъ ничего, кромѣ одного ничтожества, никакія почетныя „регалии“ не помогутъ!! И въ то же время мы видимъ примѣры силы величія нравствен-наго облика человека, его вліяніе и обаяніе на всѣхъ!.....

Если мы, въ лицѣ служителя Божія, будемъ видѣть лицо, окруженное извѣстнымъ ореоломъ, мы невольно отнесемъ къ нему

съ вѣрой и 'почитаніемъ!!—Много есть историческихъ примѣровъ обаянія личности... А недавнее: о Іоаннѣ Кронштадтскій, Козловская у марьявитовъ.

Внемлите, духовные отцы, насколько можетъ быть высокъ Вашъ пьедесталъ и сколько силы въ Вашихъ рукахъ!!..

Лишь-бы Вы умѣли съ твердостью, достоинствомъ и съ молной добросовѣстностью нести свое знамя!! *Христіанка.*

День памяти кончины о. Іоанна Милованова. Недавняя прихожанка Покровской церкви, я не была знакома съ усопшимъ Протоіеремъ о. Іоанномъ Миловановымъ. Но какъ человекъ, глубокопреданный церкви, покойному о. Іоанну я также была близка душою по тому исключительному положенію, которое онъ занялъ въ лонѣ церкви. Пастырь ревностный въ своемъ служеніи въ храмѣ Возіемъ, умѣющій въ него вкладывать душу, являющемся истиннымъ радѣтелемъ о паствѣ своей, внося повсюду свѣточъ правды, мира и милосердія, долженъ быть близокъ сердцу каждаго истиннаго христіанина. Именно такова память объ усопшемъ врѣзалась въ души не только его прихожанъ, но и всѣхъ, мало-мальски знавшихъ о. Іоанна! Потому-то и я почла своею обязанностью присоединиться къ общей молитвѣ объ усопшемъ въ день памяти его блаженной кончины. Мнѣ дорого было видѣть за литургіей и панихидой трогательное служеніе бывшихъ сотоварищей и сослуживцевъ о. Іоанна. Вся служба была исполнена какого-то особеннаго, захватывающаго благоговѣнія. Видно, что всѣмъ сердцемъ, всею душою молились объ усопшемъ его искренніе товарищи—о. Александръ Савостьяновъ, о. Михайлъ Калугинъ и о. А. Розановъ и весь причтъ церковный. Удивительно прочувствованно пѣлъ хоръ подъ управленіемъ К. П. Магнитскаго, также вдохновенно имъ руководившаго подъ наплывомъ хорошихъ чувствъ. Причтъ, посѣтившіе церковь, съ цѣлю почитать покойнаго, ученицы церковно-приходской школы, — всѣ во главѣ со священствомъ какъ бы слились во единую душу въ глубокой, горячей молитвѣ. По-

истинѣ это были рѣдкія минуты всеобщаго единенія въ какомъ-то неземномъ, святомъ, молитвенномъ настроеніи! Честь и слава усопшему, умѣвшему и послѣ кончины соединить сердца во единой мысли!! Просто сказанное о. Михаиломъ Калугинымъ прочувствованное слово, посвященное памяти усопшаго, своею безыскусственною искренностью сильно всѣхъ растрогало. Я имѣю возможность привести эту рѣчь цѣликомъ.

Поученіе въ годовую день кончины Протоіерея
І. І. Милованова, 1909-го года января 22 дня.

*„Блаженъ, его же избралъ и пріялъ
еси Господи... Память его въ роды родъ“...*

„Вотъ уже и годъ прошелъ, какъ мы разстались съ незабвеннымъ о. Прот. Іоанномъ Іовлевичемъ! Вотъ уже годъ прошелъ, какъ тѣло его покоится въ темной и холодной могилѣ, а чистая и любящая душа его живетъ тамъ, гдѣ нѣтъ уже болѣзней и воздыханій, но жизнь безконечная!

Молитвою поминая день кончины дорогого пастыря—ибо этотъ день для него есть какъ бы день второго рожденія для новой, уже не земной жизни,—мы искренно и пламенно просимъ милосердаго Бога упокоить душу усопшаго въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣ-же всѣ праведніи пребываютъ.

Покойнаго сослуживца всѣ любили, и онъ любилъ всѣхъ; а свойство любви таково, что мы, и разставшись съ нимъ, не можемъ забыть о немъ, не можемъ не выражать при воспоминаніи о немъ своихъ чувствъ. Одна за другой проходятъ передъ нашими глазами картины прошлой, мирной и товарищеской жизни. Вотъ храмъ, гдѣ онъ съ пламенною любовью и смиреніемъ приносилъ безкровную жертву о себѣ и людскихъ невѣжествіяхъ; вотъ мѣсто, къ которому особенно льнуло его сердце, чему отдавалъ онъ свои заботы. Посмотришь на осиротѣлую семью—и здѣсь его духъ

не умираетъ: каждый живетъ, подчиняясь выработаннымъ имъ правиламъ. Возьмемъ то общество, которому служилъ покойный, и здѣсь, съ любовью вспоминая его дѣятельность, не хотятъ какъ будто примириться съ фактомъ его смерти. Идешь-ли по улицъ, невольно вспоминаешь вѣчно подвижного и сосредоточеннаго о. Протоіерея. И въ продолженіи земного странствованія, среди всѣхъ заботъ житейскихъ, не забывалъ онъ о небесномъ отечествѣ своемъ, къ которому устремлялъ и умъ, и сердце свое. Одушевляясь любовью чистою и безкорыстною, любилъ онъ трудиться для блага общественнаго и церкви Христовой, и не въ свою только пользу, но и ближнихъ своихъ. При всемъ стремленіи къ правдѣ и благочестію, не полагался онъ на свою праведность, а искалъ и жаждалъ оправданія во Христѣ Іисусѣ, а потому до конца жизни не переставалъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ, исповѣдывать ихъ передъ Богомъ.

Чѣмъ-же выразимъ мы любовь къ почившему, чѣмъ докажемъ память о немъ?

Теперь ничто изъ земного не нужно ему. Только молитва Церкви, молитва родныхъ и знакомыхъ доставитъ ему прощеніе грѣховъ, отъ коихъ никто не свободенъ, облегчить его участь, оправдаетъ предъ Богомъ. Наша молитва—для него незамѣнимая услуга, т. ч. по молитвамъ живыхъ прощаются грѣхи умершихъ, какъ учитъ Св. Церковь.

Душа умершаго уже ничего не можетъ сдѣлать для своего спасенія, хотя и сильно желала-бы этого. „Лежить человѣку единого умерети, потомъ-же судъ“

Вотъ почему молитвы наши, ради Христа Спасителя, и служатъ утѣшеніемъ для умершаго и облегченіемъ его участи. Не будемъ же, бл. сл., предаваться чувствамъ скорби, тоски и проливать слезы; онъ не утѣшатъ насъ и не принесутъ пользы по-

койному. Напротивъ, молитва и милостыня и безкровная жертва за него соединять наши души съ душою почившаго, направятъ ко благочестію, приучатъ насъ къ серьезному размышленію о жизни, успокоятъ насъ и дадутъ отраду и утѣшеніе покойному.

Подъ живыми впечатлѣніями разлуки съ незабвеннымъ о. Прот., по долгу христіанскому, совершали мы поинование о немъ, творили молитвы за него и въ этомъ св. храмѣ за каждой Божеств. литургіей приносили безкровную жертву за грѣхи его. Понесемъ же, бл. сл., эту любовь къ нему, эту память о немъ съ собою и въ будущую жизнь, и заповѣдуемъ всѣмъ молиться о приснопамятномъ рабѣ Божіемъ пр. Іоаннѣ, да дастъ ему Господь Богъ вѣчный покой въ небесномъ своемъ жилищѣ, а здѣсь, на землѣ, сотворить ему вѣчную память!

Милосердый Боже! Помоги намъ воспитать въ себѣ подъ руководствомъ освящающей благодати Божіей вѣру, надежду и любовь христіанскую, которыя послужили почившему залогомъ блаженнаго упокоенія и открыли ему двери царства небснаго! Аминь.“

1909 I. 21.

По окончаніи службы, всѣ выходили изъ храма подъ сильнымъ впечатлѣніемъ взволнованные и растроганные.

Жаль, что далеко не всѣ почтили память дорогого усопшаго Многихъ, очевидно, задержали заботы будничнаго дня.

Было-бы слишкомъ легкомысленно и неблагодарно такъ скоро забыть того, кто еще такъ недавно жилъ въ сердцахъ людей, кого такъ недавно опускали въ могилу чуть ли не всѣ Тамбовскіе жители,—до того была велика толпа на похоронахъ о. Іоанна Милованова!—съ чувствомъ неподдѣльнаго горя!! Жалеи и ничтожны люди, неспособные на глубокія чувства!!....

Миръ праху достойнаго служителя Божія! Пусть память о немъ будетъ путеводною звѣздою для прочихъ служителей престола Божія.

Присожанка.

Что сильнѣе: хлѣбъ или золото? Человѣчеству становится тѣсно, воздухъ сгущается и въ немъ дѣйствительно носится предчувствіе какихъ-то большихъ бѣдъ, какой-то великой борьбы всѣхъ противъ всѣхъ. Но въ болѣе отдаленномъ будущемъ (переживемъ ли мы, или нѣтъ эпоху большихъ войнъ — это безразлично) борьба когда-нибудь опять перенесется въ область торговаго соперничества, и вновь восторжествуетъ историческій законъ противостоянія великихъ равнинъ, производящихъ хлѣбъ, и безхлѣбныхъ народовъ, завоевывающихъ себѣ хлѣбъ. Древній Римъ и Англія были въ исторіи типами послѣднихъ. Въ будущей исторіи типами первыхъ явятся весь американскій материкъ и Россія. И вотъ, въ этомъ далекомъ будущемъ можно предвидѣть вещь, которая сама по себѣ гораздо страшнѣе и понудительнѣе какихъ бы то ни было орудій разрушенія, пушекъ, военныхъ кораблей и воздушныхъ шаровъ. Это — простая торговая стачка хлѣбныхъ государствъ не давать хлѣба остальнымъ народамъ, пока они не подчинятся извѣстнымъ условіямъ, дѣйствительно обеспечивающимъ прочный и долговременный миръ.

Тотъ фактъ, что страны, живущія чужимъ хлѣбомъ, еще наживаются на ввозной пошлинѣ съ этого чужого хлѣба, является чудовищнымъ парадоксомъ, доказывающимъ только неумѣніе странъ питающихъ сговориться и организоваться.

Вѣдь это очень простая вещь: если оставить одинъ народъ только при золотѣ, а другой — только при хлѣбѣ, кто изъ двухъ останется живымъ? Между тѣмъ до сихъ поръ имѣющіе золото распоряжаются судьбами тѣхъ, кто обладаетъ подлиннымъ, а не призрачнымъ богатствомъ. Это пока аномалія двадцатаго вѣка, но кто знаетъ, не увидитъ ли конецъ этого вѣка полный переворотъ въ понятіяхъ и отношеніяхъ?

Сибирскій просторъ. Въ былые годы въ Сибирь переселялись десятки тысячъ людей, а теперь, за послѣднее время, на сибирскія земли ежегодно уже выселяются сотни тысячъ.

И дѣйствительно, въ Сибири много земельного простора, много мѣстъ, почти не населенныхъ. Страна эта занимаетъ площадь въ 12 милліоновъ кв. верстъ. Она составляетъ почти четвертую часть всей Азіи, и по величинѣ своей въ $2\frac{1}{2}$ раза больше Европейской Россіи.

Какъ пустоуетъ Сибирь людьми — видно изъ слѣдующаго. Въ Сибири едва-едва насчитывается 10 милліоновъ, а въ Китаѣ, почти равномъ ей по величинѣ, живетъ 428 милліоновъ.

Сибирь очень разнообразна и по климату, и по природѣ. Въ ней есть все: и горы, съ лежащими на ихъ вершинахъ

круглый годъ снѣгами, и знойныя степи, угрюмыя урманы (лѣсныя болота), и унылая безграничная тундра (болота безъ лѣсовъ), и непроходимыя тайги (дремучіе лѣса), и плодородныя долины, огромныя рѣки, и большія озера.

Сколько пропала Самарская губернія за 10 лѣтъ. Самарская губернія за десять лѣтъ выпала на 114,396,913 р. 3 к.

Изъ этихъ денегъ казна чистаго дохода получила 84,521,327 р. 35½ коп. (Почт. Извѣстія.)

Библиографическая замѣтка ¹⁾.

1. Горскій. Григорій Тучкинъ. Повѣсть о старыхъ и новыхъ людяхъ русской деревни. С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Девріена. Ц. 1 руб.

(Поселяется молодому поколѣнію обновленной родины).

Герой повѣсти—Григорій Тучкинъ—типъ новаго человѣка русской деревни, народившагося въ послѣднее время. Это страстный противникъ сельской общины, закрѣпостившей личность, новаторъ въ сельскомъ хозяйствѣ—хуторянинъ, по убѣжденіямъ современный невѣръ.

Сынъ проживавшаго въ городѣ богатаго крестьянина дер. Низовки, получившій достаточное образованіе, особенно по агрономіи, онъ ѣдетъ, по смерти отца, изъ города въ родную деревню. Его потянула туда страстная любовь къ землѣ и искреннее желаніе помочь своими знаніями и средствами бѣдному крестьянству. Сѣрая, невѣжественная, грубая деревня встрѣчаетъ его недовѣрчиво и даже злобно: его считаютъ высланнымъ изъ города за политику. Тучкинъ знакомится съ полевымъ хозяйствомъ своихъ односельчанъ и, находя его крайне неудовлетворительнымъ, склоняетъ ихъ къ новому раздѣлу полей и лучшей обработкѣ земли. Рутиня не поддается его совѣтамъ и указаніямъ: крестьяне крѣпко стоятъ за старину, отъ которой терпятъ страшную нужду и горе. Онъ ищетъ сочувствія и поддержки своимъ добрымъ намѣреніямъ у священника и помѣщика. Тѣтъ и другой принимаетъ въ немъ живое участіе. Не добившись толку у своихъ однообщественниковъ, Тучкинъ рѣшается перейти на хуторское хозяйство и соглашается къ тому-же своего друга, молодого крестьяни-

¹⁾ Замѣтка написана по предложенію Архіепископа Тверского и Кашинскаго и начата была въ № 50 Тверскихъ Епарх. Вѣд. 1908 г., откуда эта замѣтка перепечатывается нами. Ред. Тамб. Ел. Вѣд.

на Дмитрія. Низовцы сначала противятся выдѣленію ихъ изъ общины и не хотятъ нарѣзать имъ надѣльную землю къ одному мѣсту, но, склоняясь на убѣжденія священника, соглашаются вырѣзать, но только самую негодную землю, въ количествѣ 18 десятинъ на каждого.—Тучкинъ и Дмитрій берутъ ее, лишь-бы только выйти изъ неволи. Для нихъ начинается усиленный и упорный трудъ по разработкѣ пустырей: корчеванію ихъ, распашкѣ, разрыхленію почвы и т. п.; съ раннего утра до поздней ночи они въ полѣ, и никто и ничто не мѣшаетъ имъ дѣлать свое дѣло, какъ хотятъ. Конечно, не обходится дѣло и безъ наемнаго труда, на который у Тучкина есть средства. Сразу вводится девятипольная система. Скоро все наладилось, и начался посѣвъ травъ и хлѣба.

Тучкинъ и Дмитрій строятъ на хуторахъ, при рѣчкѣ, на красивой мѣстности дома. У Тучкина домъ, дворъ и всѣ хозяйственные постройки построены такъ удобно и практично, что приводятъ въ удивленіе уѣзднаго агронома.

Зеленѣющія на хуторахъ поля и нивы привлекаютъ вниманіе и завистливый взоръ Низовцевъ, и между ними начинается расколъ: одни—болѣе смѣшленные и трудолюбивые тянутъ къ хуторскому хозяйству и стремятся къ выдѣленію изъ общины, которая стѣсняетъ ихъ самодѣятельность, а другіе—слабые члены общины держатся за старину, но не удержатъ имъ сильныхъ, подобныхъ Тучкину и Дмитрію. Указъ 9 ноября 1906 г., о которомъ страстно спорятъ наши законодатели, имѣетъ жизненную силу, и подворное и хуторное владѣніе есть назрѣвшая потребность нашего заброшеннаго землеустройства.

Кремъ главной идеи о преимуществѣ хуторского хозяйства предъ общиннымъ, въ повѣсти параллельно проведена и другая—весьма глубокая и вѣрная мысль о томъ, какъ религіозная атмосфера деревни (Церковь, домъ священника, посты, иконы, крестное знаменіе, возженіе лавнады въ крестьянскихъ избахъ, простая, но сердечная молитва окружающихъ простыхъ людей), въ связи съ другими, личными испытаніями Тучкина на почвѣ чистой, любовной привязанности къ дѣвушкѣ—дочери священника, благотворно подѣйствовали на невѣрующаго, но чистаго душею и цѣломудреннаго нашего героя. Онъ наблюдалъ, какъ уважаемыя имъ лица: священникъ, тетя Орина, Дарья, да и большинство деревенскихъ жителей, а особенно горячо любимая имъ поповна Лидія Ксенофоновна, чтутъ Бога и живутъ вѣрой въ Него и надеждой на

Его Благой Промыслъ,—а онъ живетъ, какъ-бы отшепенецъ какой,— и это наблюдение мало-по-малу прививало къ его сердцу чувство вѣры. Его привела къ Богу тетья Орина, которой онъ однажды открылъ свое горе—неудавшуюся любовь къ Лидіи Ксенофоновнѣ.

„Помолись-ка Спасителю, да Царицѣ Небесной!“ сказала она Тучкину, „скорбь-то и пройдетъ! Тоску-то твою, какъ рукой тогда сметь!“— „Какъ я буду молиться,—горько усмѣхнувшись, замѣтилъ Григорій:—если я и въ Бога-то не вѣрую!“— „А ты просилъ у Бога вѣры-то?“ пытливо глядя на юношу и ставъ передъ нимъ, спросила она.— „Никогда!“ въ недоумѣніи отвѣчалъ тотъ.— „Вотъ потому-то и не вѣруешь! А ты, касатикъ, попроси себѣ вѣры-то! попроси, мой ненаглядный! Давай-ка, ролимый мой, помолимся вмѣстѣ!“ И—о, чудо!—подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ искренней и глубокой молитвы благочестивой старушки—тети Орины и самого Тучкина—о просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры совершилось внутреннее перерождение невѣра въ вѣрующаго: Тучкинъ вскорѣ вступилъ въ Церковь Христову, исповѣдовался у о. Ксенофонта и приобщился Св. Таинъ.

Повѣсть оканчивается жинитьбой Тучкина на Лидіи Ксенофоновнѣ, съ которой онъ счастливо зажилъ на своемъ хуторѣ благословенною Богомъ семейною жизнію, находя себѣ отраду и въ благоустроенномъ хуторномъ хозяйствѣ.

Авторъ повѣсти—сельскій священникъ Тверской епархіи—¹⁾ обнаружилъ глубокую наблюдательность надъ жизнію деревни и съ художественною картинностью изобразилъ какъ дѣствующихъ лицъ съ ихъ своеобразною психикою, такъ и внѣшнюю обстановку деревенскаго быта. Описанія природы исполнены искренняго поэтического восторга. Батюшка дышетъ глубокою любовью къ природѣ, простому сельскому люду и къ культурному земледѣльческому труду, какъ залогу благосостоянія многомиліоннаго крестьянства.

Стиль повѣсти образный и выразительный. Повѣсть читается легко и съ неослабѣвающимъ интересомъ. Она идетъ какъ для интеллигента, такъ и для простолюдина. Первому повѣсть даетъ урокъ въ лицѣ главнаго героя Тучкина, куда нужно обратить свою энергію, знанія и средства и въ какомъ направленіи мысли и чувства работать въ народѣ и для народа, чтобы приносить ему дѣйствительную пользу. Простолудинъ-же найдетъ въ повѣсти яркое и назидательное изображеніе своей жизни въ ея тем-

¹⁾ I. М. П.

ныхъ и свѣтлыхъ чертахъ, и его чуткое сердце несомнѣнно извлечетъ изъ нея сильное побужденіе полюбить землю и устроить свое хозяйство на новыхъ разумныхъ началахъ, чтобы земля явилась дѣйствительною его кормилицею и избавила отъ нужды и голода.

Кто не читалъ эту повѣсть, всѣ дали о ней лестный отзывъ. Вотъ какое впечатлѣніе произвела она на бывшихъ крестьянъ, теперь служащихъ на фабрикѣ г.г. Морозовыхъ въ Твери. Привожу письмо ихъ къ автору, отъ 23 ноября 1908 г. „Прочитавъ книгу подъ названіемъ „Григорій Тучкинъ“, авторомъ которой вы изволите быть, мы—нижеподписавшіеся всѣ единодушно рѣшили написать вамъ настоящее письмо. Ваша книга произвела на всѣхъ насъ самое наилучшее впечатлѣніе. Выставленные вами въ означенной книгѣ типы въ высшей степени правдоподобны. Вообще все содержаніе книги, по нашему мнѣнію, рисуетъ самую правильную картину жизни нашей деревни съ ея нуждами и потребностями. Вы, какъ человекъ весьма наблюдательный, имѣя такую идеальную душу, и одаренный даромъ писательства, справедливо описали всѣ недостатки нашей деревни. Намъ, близко знающимъ жизнь нашихъ крестьянъ, нельзя не радоваться, что у насъ среди пастырей церкви есть такіе священники, какъ вы, горячо любящіе свою родину и такъ болѣющие душой о бѣдномъ людѣ и своей паствѣ. Почему привѣтствуемъ васъ, дорогой батюшка, съ вступленіемъ на путь литературной дѣятельности и убѣдительно просимъ васъ: не зарывайте своего писательскаго таланта, а продолжайте писать въ христіанскомъ духѣ. Вѣрьте, что то сѣмя, которое посредствомъ своихъ произведеній бросите вы въ народную массу, не пройдетъ безслѣдно, а принесетъ обильный плодъ.

Молимъ Господа Бога, чтобы Онъ сохранилъ ваше здоровье и ниспослалъ вамъ побольше силъ для вашихъ литературныхъ трудовъ на благо дорогой изстрадавшейся нашей родины“.

Контрощики фабрики Т-ва Тверской мануфактуры: Иванъ Копыловъ, Александръ Туренинъ, Михайль Петрушинъ, Арсеній Смирновъ, Александръ Курковъ и Василій Елецкій.

Съ своей стороны мы рекомендуемъ эту книжку духовенству и всѣмъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ деревни для прочтенія ея въ народныхъ аудиторіяхъ; желаемъ распространенія ея и среди свѣтской интеллигенціи, мало знакомой съ деревней и скопачающей въ городахъ отъ бездѣлья или мертваго дѣла.

Выписывать книжку можно отъ Девриена изъ С.-Петербурга и изъ книжнаго склада св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича въ г. Твери. (Твер. Епарх. Вид.).

*Вмѣсто предисловія (къ книгѣ, о которой данъ выше отзывъ. *)* Благосклонный читатель! Грустно и печально положеніе нашей темной деревни: она со всѣмъ своимъ укладомъ попала въ какой-то безвыходный тупикъ. Народная вѣра, отравленная ядомъ навѣянныхъ сомнѣній, изсыкаетъ, а съ ней вмѣстѣ готово рухнуть и все, что было хорошаго у нашего простаго народа.

Надѣльная земля, благодаря хищническому и невѣжественному хозяйничанью, перестаетъ родить. Лѣса повырублены. Луга покрылись кочками. Скотоводство влачитъ жалкое существованіе. Садоводства, огородничества и ичеловодства, за рѣдкими исключеніями, вѣтъ и въ поминѣ. Народъ все бѣднѣетъ. Къ довершенію же несчастья за послѣдніе 2—3 года деревню наводнили тысячи новыхъ идей, сплошь и рядомъ діаметрально другъ другу противоположныхъ; въ душѣ и безъ того темнаго землероба всцарился настоящій хаосъ мыслей, несбыточныхъ желаній и фантастическихъ чаяній. И необходимымъ слѣдствіемъ всего этого явилось: сильнѣйшее пьянство, насиліе, присвоеніе чужой собственности, наглая безсовѣстность, звѣрскія и челѣвнныя дѣянія скопомъ, презрѣніе къ сельскому труду и т. п. Словомъ, младшій русскій богатырь, Микула Селяниновичъ—это долготерпѣливое и благодушное существо,—не выдержалъ суровой доли и, какъ говорится, съ гора загулялъ... подъ хмѣлькомъ закуражился и началъ творить прямо таки несуразныя вещи.

Въ то же время, какъ одна часть русской интеллигенціи, совѣтуетъ и даже требуетъ возврата къ порядкамъ „добраго стараго времени“, а другая часть ея, заискивая передъ расхвалившимся богатыремъ, сулитъ ему даровой чужой земли,—въ это самое время политическіе утописты сиѣшать и всѣми силами стараются поднять темную народную массу и при ея помощи разрушить все и вся до основанія, чтобы потомъ создать иную, лучшую жизнь по послѣднему слову социалистической науки. Все это вмѣстѣ взятое создаетъ такую грозную путаницу понятій, которая въ ближайшемъ будущемъ общаетъ неизмѣримыя бѣдствія. Я называю эту путаницу грозной уже потому, что проведеніе въ

*) Книга либѣтся у ректора Тамб. Дух. Семинаріи.

Пр. Павловъ.

жизнь веѣхъ этихъ разнородныхъ теченій общественной мысли грозятъ кровью и дикимъ насиліемъ. Очень прискорбно, что такая путаница, къ стыду нашему, какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ и о нашей малокультурности, и непониманія самой сути той свободы, которой добиваемся. Насиліе, вѣдь, не можетъ родить свободы. Убійствомъ добытая и кровью забрызганная свобода неминуемо поведетъ къ новой и болѣе тяжелой неволѣ: изъ огня бросить насъ прямо въ полымя. Путь къ истинной свободѣ лежитъ въ самоусовершенствованіи и просвѣщеніи.

Но гдѣ-же исходъ? Неужели ставить крестъ на все то, чѣмъ жилъ народъ столько столѣтій? Разрушить старые устои и построить нашу жизнь по указкамъ г.г. Карла Каутскаго, Энгельса и tutti quanti?

Нѣтъ и нѣтъ!— Избави, Боже, нашу родину отъ такихъ опрометчивыхъ и фантастическихъ экспериментовъ въ области внутренней политики!

Если мы добросовѣтно и безпристрастно познакомимся съ жизнью простого народа, то увидимъ слѣдующее: во-первыхъ, несмотря на великій историческій актъ 19 февраля 1861 года, нашъ крестьянинъ въ сущности остается крѣпостнымъ съ той только разницей, что мѣсто барина имъ владѣетъ община; и во-вторыхъ, главная бѣда крестьянъ ни въ малоземельѣ, а въ непроходимомъ невѣжествѣ. Датскій фермеръ при $\frac{3}{4}$ десятины земли живетъ безбѣдно, а русскій общинникъ и при 5 дес. то и дѣло пухнетъ съ голоду. Ясно, чего не хватаетъ нашему крестьянину—это просвѣщенія и выхода изъ пресловутой общины. Какъ не стыдно тѣмъ, которые закрываютъ на все это глаза и пользуются мужицкимъ невѣжествомъ для цѣлей, ничего общаго съ крестьянскимъ благосостояніемъ не имѣющихъ! Крестьянинъ нуждается въ образованіи, а ему навязываютъ политику, въ которой и разобраться—то ему не по силамъ. Онъ проситъ хлѣба, а ему суютъ камень! Онъ, какъ птица въ сѣтяхъ, безпомощно бьется и мучается въ тискахъ quasi—общины, а ему твердятъ: община вещь прекрасная,—только землицы тебѣ, на чужой счетъ, прирѣзать, —дѣйствительно слѣдуетъ!

Да, читатель, теперь, какъ и прежде, картина деревенской жизни далеко не изъ веселыхъ: густой мракъ невѣжества, насилія и безправія съ давнихъ поръ царитъ и безраздѣльно владѣетъ въ ней; но горе въ томъ, что люди, именующіе и мнящіе себя друзьями народа, оказываютъ ему въ настоящее время

воистину медвѣжьёю услугу: „сулятъ въ небѣ журавля, а синицу тѣмъ временемъ изъ рукъ вырываютъ“. И ночь, окружающая наше крестьянство отъ этихъ услугъ, становится еще темнѣе, безпросвѣтлѣе! Невольно воскликнешь съ повтомъ: „тьма безразсвѣтная, грусть безысходная! скоро-ль вамъ будетъ конецъ“? О, если бы наша интеллигенція, оставивъ партійныя распри, препирательства и вообще политику, сама съѣла на землю и наравнѣ съ крестьянами занялась культурой земли! Сколько свѣта пролилось-бы на деревню! Сколько добра было бы туда внесено! Въ какомъ дѣлѣ, къ чему безплодно тратить время и трудъ на обожженіе тѣхъ или иныхъ политикоэкономическихъ теорій? Развѣ можно втиснуть государственную и общественную жизнь въ какія-бы то ни было рамки любой, даже, развенчальной теоріи?! Родина ждетъ отъ насъ мирной работы на пользу народнаго просвѣщенія, и жизнь просвѣщеннаго народа само собой выльется тогда въ такія прекрасныя формы, какихъ намъ и во снѣ не снилось.

Къ сожалѣнію, наши интеллигенты всего менѣе расположены такъ думать и дѣствовать: имъ какъ будто нравится пустословіе и погоня за призрачными благами! Деревня-же, и такъ небогатая интеллигентными силами, съ каждымъ днемъ теряетъ ихъ все болѣе и болѣе. Странное дѣло, сельской жизнью и благороднымъ сельскимъ трудомъ почему-то все гнушаются! Бѣгутъ въ города господъ—бѣлоручки, бѣгутъ вельдѣ за ними и крестьяне! Между тѣмъ сельская жизнь въ соединеніи съ просвѣщеннымъ энергичнымъ и методическимъ трудомъ хранитъ въ себѣ то страстно желаемое и тщетно искомое наивысшее благо, къ открытію и усвоенію котораго стремились наиблагороднѣйшіе изъ людей. Кто живетъ въ деревенской тиши, тотъ ближе къ источнику этихъ благъ—Творцу вселенной. Здѣсь по преимуществу Господь являетъ Свой чудный Образъ. Здѣсь Онъ открываетъ взору человека свое блистающее вѣчно-юной красой, божественное одѣянное нерукотворно-тканое изъ невидимыхъ и невѣсомыхъ атомовъ. Здѣсь только животворящіе лучи незримаго Бога воистину просвѣщаютъ, преобразуютъ и облагораживаютъ того, кто, не сходящаяся городскою жизнью съ ея мнимыми и дорого стоющими польствіями, живетъ въ деревнѣ, изучаетъ природу и съ любовью предается рациональной культурѣ земли. Только здѣсь люди находятъ для тѣла: мощь, здоровье и красоту, а для души:—здоровый разумъ и благородство; то и другое—чудный

отблескъ божественной славы. Поэтому, просвѣщенный трудъ земледѣльца является благороднѣйшимъ, аристократичнѣйшимъ и полезнѣйшимъ изъ всѣхъ! Вотъ прочный фундаментъ, на которомъ только и можетъ создаться религиозно нравственное перерожденіе человѣчества, его наивысшее благо, истинная культурность и дѣйствительная свобода! Такимъ образомъ, не среди городовъ, фабрикъ и заводовъ текутъ источники живой воли для русскаго богатыря и всего вообще человѣчества, а среди нивъ, полей, луговъ и горъ деревенскаго простора.

Таковы тѣ мотивы и соображенія, которые заставили автора взяться за перо и предложить вниманію русской интеллигентной молодежи повѣсть о старыхъ и новыхъ людяхъ современной деревни. Братъ, тѣма здѣсь глубока! спѣшите-же съ собою свѣтомъ знанья!

Да будетъ благословенна грядущая, полная тихаго счастья и радости, обновленная сельская жизнь! *Г. Горскій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Е Ж Е Д Н Е В Н А Я Г А З Е Т А

„ С В Ъ Т Ъ ”

въ 1909 году.

Двадцать семь лѣтъ изъ года въ годъ „СВѢТЪ“ заявляетъ одну и ту же программу:

„Православіе“! „Народность“ и „Самодержавіе“ при самомъ широкомъ безсословномъ самоуправленіи приходовъ, общинъ, городовъ и уѣздовъ.

Все на основѣ недѣлимости и единства Россіи! Свободная жизнь для русскаго народа, при полномъ довѣрїи къ власти снизу. Сильная власть наверху,—полная народныхъ вѣрованій и преданій, власть, чуждая немѣтчинѣ и иноземчинѣ. Отечество по своему существу, близкая и родная народу.

Важнѣе всего разрѣшеніе вопроса о мѣстномъ самоуправленіи. Не менѣе важно разрѣшеніе вопросовъ поземельныхъ. Русская земля, вся, въ ея цѣломъ, должна быть достояніемъ русскаго народа. Не десятокъ, а сотни милліоновъ десятинъ

поземной земли ожидаютъ прибытія русскихъ. Организациія переселеній земствомъ должна считаться одною изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ!

Въ 1909 г. „СВѢТЬ“ удѣлитъ особенное вниманіе славянскому вопросу и славянскимъ дѣламъ... Великія событія неизбежны и близки.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкою:

На годъ—4 руб., на полгода—2 руб., на 3 мѣс. 1 руб.

Господа подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЬ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги однимъ переводомъ, благоволятъ высылать:

На годъ: газета и 12 книгъ романовъ—8 руб., на полгода—4 руб., на 3 мѣс.—2 руб.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „Свѣтъ“ Невскій, 136.

Для большей доступности „Хуторъ“ малосостоятельнымъ хозяевамъ, съ 1 января 1909 года подписная цѣна понижена, и назначена за годъ съ поресылкою, ДВА рубля.

Открыта подписка на 1909-й годъ.

VI-й годъ изданія.

практической СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ журналъ,

Х У Т О Р Ъ .

Выходитъ ежемѣсячно подъ редакціей ученаго агронома П. Н. ЕЛАГИНА.

„Хуторъ“ допущенъ въ бібліотеки всѣхъ учебныхъ заведеній и въ народныя читальни.

Крестьяне, нынѣ заволащивъ свои „хутора“, нуждаются въ правильныхъ сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ, которыя они и найдутъ въ журналѣ „ХУТОРЪ“. *Хозяйства при народн. училищахъ, церковныхъ причтовъ, подгородныя усадьбы,*— все это также можно назвать „хуторами“, и при соответственныхъ познаніяхъ на много увеличить ихъ доходность. *Служитъ интересамъ именно такимъ небольшимъ хозяевъ и кре-*

стьянъ, работающихъ на своей землѣ, въ своихъ „хуторахъ“
— и есть назначеніе нашего изданія.

„ХУТОРЬ“ отмѣченъ многими отличными отзывами. Напримерь: „Вѣстникъ Ярославскаго Земства“: „Содержаніе журнала „ХУТОРЬ“ имѣеть чисто практическій характеръ, статьи написаны общепонятнымъ и яснымъ языкомъ и снабжены массою хорошо выполненныхъ рисунковъ. Этотъ журналъ даетъ много полезныхъ указаній и совѣтовъ“. Журналъ „Пчеловодная Жизнь“: „Хуторъ“ ежемѣсячно даетъ объемистыя книжки, съ очень интереснымъ и полезнымъ содержаніемъ. Каждый хозяинъ въ немъ найдетъ немало полезныхъ указаній для своего хозяйства и тѣмъ сторичею окупитъ затраченныя на выписку журнала деньги“. Журналъ „Дружескія Рѣчи“: „Хуторъ“ можетъ служить прекрасною настольною книгою для справокъ по разнообразнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ—скотоводству, полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: всѣ отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Безплатныя приложенія: 1. Чертежи и планы сельскохозяйственныхъ построекъ. 2. Сѣмена лучшихъ сортовъ огородныхъ, полевыхъ и луговыхъ растеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ дост. и пересылкою ДВА руб. въ годъ.

Адресъ: Журналъ „Хуторъ“. С.-Петербургъ, Соляной пер., д. 9—1.

Содержаніе. Отдѣлъ неоффиціальный. I. Основныя идеи пророчествъ Исаи, Іереміа, Іезекиля и Даниила. II. Бесѣды по прикладнымъ знаніямъ въ Тамбовской Духовной Семинаріи. III. Физическій трудъ—благо для человѣка. IV. „Почему социалистическое государство не возможно“? V. Изъ моихъ переживаній. VI. Извѣстія и замѣтки. VII. Библиографическая заимка VIII. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *И. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Тамбовскій Проповѣдническій Листокъ.

№ 5-й.

ПОУЧЕНІЕ *)

въ недѣлю 32-ю, о Закхей. (Ев. Лк. 19, 1—10.)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Православные христіане! Сейчас мы слушали евангельскую исторію о мытарѣ Закхей. Эта исторія повѣствуетъ, что Закхей, будучи грѣшникомъ, сознался, раскаялся въ грѣховной, неправедной жизни своей, обратился ко Христу и получилъ спасеніе. Много подобныхъ примѣровъ обращенія къ Богу грѣшниковъ мы видимъ и въ жизни своей, много такихъ же примѣровъ мы слышали и знаемъ изъ Евангелія. Но какъ-то мало вдохновляемся подобными примѣрами, или же совершенно не удѣляемъ имъ нашего вниманія. Обративши же вниманіе, иногда и рвемся душою къ Богу, осуждаемъ свою прежнюю—грѣховную жизнь, хотимъ обновиться, очиститься отъ грѣховной нечистоты, но все это—только минутные, кратковременные, благіе порывы,

*) Это поученіе было сказано послѣ евангельскаго чтенія на литургіи *жизни* *слова* и записано послѣ произнесенія.

которые весьма рѣдко осуществляются нами. Такъ, на-
примѣръ, и сейчасъ. Многіе-ли изъ насъ со вниманіемъ
слушали евангельскую исторію?! Многіе-ли приложили
эту исторію къ себѣ, вдохновились-ли примѣромъ Зак-
хея?! Многіе-ли чувствовали близость къ себѣ Христа,
поучающаго насъ въ Евангеліи?! Зачѣмъ же мы тогда
и ходимъ въ храмъ, посѣщаемъ домъ Божій?! Мы дол-
жны идти въ храмъ, чтобы вступить въ ближайшее
общеніе съ Богомъ, чтобы слышать Его Божествен-
ное, на всѣ времена безконечно идеальное ученіе, что-
бы провѣрить съ этимъ совершеннѣйшимъ ученіемъ
свою земную жизнь и выйти изъ храма обновленными,
ободренными, съ немеркнущимъ огонькомъ вѣры и съ
запасомъ духовной *энергіи* къ совершенію дѣла своего
спасенія... Ясно, стало быть, что въ дѣлѣ нашего спа-
сенія весьма важно удѣлять какъ можно больше вни-
манія ученію Христа; нужно чаще и глубже задумы-
лять объ идеалахъ ученія Христова. Вѣдь минутные
благіе порывы, какъ я сказалъ раньше, многимъ изъ
насъ присущи. Чтобы эти благіе порывы были не ми-
нутны, а постоянны и дѣйственны, нужно какъ можно
чаще и больше предносить намъ живыхъ примѣровъ,
когда эти благіе порывы, стремленія къ совершенству
евангельскому не оставались только порывами, но пере-
ходили отъ словъ къ дѣлу, отъ обѣщаній къ исполне-
нію ихъ. Вотъ однимъ изъ такихъ примѣровъ, вѣчно
поучающихъ насъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго
исполненія и слѣдующаго за нимъ спасенія, и служить
нынѣшнее евангельское повѣствованіе объ обращеніи
къ Богу грѣшника Закхея.

Дѣло было такъ. Иисусъ Христосъ проходилъ по
городу Іерихону. Какъ и всегда за Христомъ слѣдовала

большая толпа народа. Одни шли за Христомъ, чтобы послушать Его дивное ученіе, другіе—чтобъ видѣть Его чудеса, иные—чтобы самимъ на себѣ испытать Его чудодѣйственную силу исцѣленій; враги же Христовы слѣдовали за Нимъ, чтобы, при случаѣ, осудить Его слова и поступки. Давно уже и повсюду знали о появленіи Христа, какъ новаго, особеннаго, не похожаго на другихъ, Великаго Учителя. Многіе видѣли въ Немъ Великаго Пророка, Чудотворца, Обѣщаннаго Мессію, Спасителя міра. Своимъ живымъ Божественнымъ ученіемъ и сверхъестественными дѣйствіями Іисусъ Христосъ быстро приволакъ къ Себѣ симпатію простого народа и вооружилъ противъ себя гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ, слава и авторитетъ которыхъ значительно поколебался съ появленіемъ Христа. Слушая рассказы объ Іисусѣ Христѣ, о Его Божественности ученія и чудесахъ, Закхей сталъ задумываться надъ многимъ, что раньше ему и въ голову не приходило. Задумался онъ надъ своею жизнію, надъ своею должностію. Должность его была не изъ симпатичныхъ для народа. Онъ былъ мытарь—сборщикъ податей. Вспомнилась ему вся неправда, притѣсненія народа, соединившіяся съ этою должностію.... многое вспомнилось Закхею. Совѣсть заговорила въ немъ. Подъ вліяніемъ рассказовъ объ ученіи Христовомъ, рѣзко осуждавшемъ всѣ беззаконія и неправды, онъ не могъ успокоиться, ему страстно захотѣлось видѣть Великаго Учителя, поговорить съ Нимъ, найти въ Немъ помощь къ душевному примиренію съ своею совѣстью... Да нѣтъ, думаетъ онъ, гдѣ мнѣ грѣшному удостоиться общенія съ такимъ Великимъ Пророкомъ?! Мнѣ бы только видѣть, только посмотрѣть на Христа и провѣрить всѣ слухи объ Немъ! Но какъ достигнуть этого?

Христа окружаетъ густая толпа народа. А онъ малъ ростомъ. Онъ не увидитъ Христа черезъ толпу. Да и какъ подумаетъ объ немъ общество? Онъ—Закхей—знатный и почетный и богатый мытарь, пойдетъ изъ (дѣтскаго) любопытства смотрѣть на всякаго Проходимца, хотя и прославленнаго, но среди кого: большею частью среди нищихъ простыхъ и не знатныхъ людей... Таковы думы, колебанья, такова борьба самого съ собою должна была происходить въ душѣ Закхея. Но вотъ идетъ!.... Идетъ Иисусъ!... Что же дѣлать, какъ быть?... Развѣ взлѣзть на эту смоковницу, на это дерево, мимо котораго направлялся Иисусъ?!... Но что опять скажетъ на это свѣтъ, общество: не осудить-ли, не надсмѣется-ли надъ нимъ... Минута колебанья и..... святое любопытство, исканіе спасенія души своей побѣждаетъ всѣ препятствія, пересиливаетъ всѣ неразумныя людскія предразсудки... Моментально Закхей бросается къ смоковницѣ. Влѣзъ онъ на дерево, забывъ про свой ростъ, про свое положеніе и сталъ напряженно всматриваться въ лице Божественнаго Учителя Иисуса Христа. Но не успѣлъ Закхей поудобнѣе приспособиться для наблюденія, какъ Ис. Христосъ подошелъ уже къ смоковницѣ и взглянулъ на Закхея. Сладостный трепеть и дрожь ощутилъ Закхей отъ этого, вглубь души проникающаго взора. За взглядомъ Спасителя послѣдовалъ и неописуемо чарующій Божественный голосъ Его: „Закхей, сойди скорѣе, Мнѣ нужно быть у тебя въ домѣ“..

Трудно передать словами то душевное состояніе, какое переживалъ въ это время Закхей. Онъ—грѣшникъ. Онъ неправомерно провелъ жизнь свою. По положенію своему онъ хотя и пользовался почетомъ, но въ большинствѣ случаевъ почетъ этотъ былъ не искренній, фаль-

шивый, за которымъ скрывались злость, зависть и прѣзрѣніе къ нему со стороны народа. И вотъ, этотъ грѣшникъ только подумаль о Христѣ, только пожелаль искать и видѣть Его, и вдругъ Христось-Сердцевѣдецъ уже около него, ласково называетъ его по имени, хотя никогда не видалъ и не зналъ Закхея, благосклонно и внимательно смотритъ и говоритъ съ нимъ... Происходить душевная борьба... И Закхей духовно переродился отъ тайнаго невидимаго дѣйствія въ душѣ его спасительной благодати Божіей. Что ему теперь мірское мнѣніе, что ему до того, что народъ по разному толкуеть и пересуживаетъ его поступокъ, что ему до того, что его тайное, скрытное намѣреніе искать и видѣть Іисуса теперь предъ всѣми обнаружилось???!...!

Съ великою радостію, поспѣшно онъ слѣзаетъ съ дерева и съ величайшимъ благоговѣніемъ и восторгомъ встрѣчаетъ Великаго Гостя—Спасителя міра...

Но тутъ, далѣе, выступаютъ на сцену враги Христа, которые слѣдили за поступкомъ Христа.

„Что это значитъ? какъ бы такъ разсуждали они. Какъ это Христось, Великій Пророкъ, все и вся видящій и знающій, идетъ къ такому грѣшнику, всѣмъ ненавистному, всѣми презираемому, мытарю Закхею?!“.

Крайне тяжело должно было подѣйствовать на Закхея такое публичное его осужденіе за грѣховную жизнь и осужденіе въ присутствіи такого Великаго Гостя, присутствіемъ, вниманіемъ и благорасположеніемъ Котораго онъ дорожилъ теперь больше всего на свѣтѣ.

Только что духовно перерожденный, порвавши все съ міромъ и яже въ мірѣ, Закхей пожалуй бы и не обратилъ вниманіе на злостное замѣчаніе враговъ Христа. Но коварство и злоба книжниковъ и фарисеевъ были въ

данномъ случаѣ направлены главнымъ образомъ не противъ мытаря Закхея, а противъ Самого Христа, слава Котораго все росла и росла и не давала врагамъ Его покоя. Воспользовавшись случаемъ, враги Христовы начинаютъ подрывать въ народѣ вѣру во Христа, какъ Великаго Пророка. „Если-бы Онъ былъ Великимъ Пророкомъ, то зналъ бы, кто и какова жена прикасается ему, говорили они однажды“. Также и теперь.

„Если-бы Онъ зналъ, каковъ Закхей, то не пошелъ бы къ нему, чтобы не опорочить и не обезславить Себя и не оказать чести недостойному лицу“, говорили они. Вотъ почему Закхей, чтобы, такъ сказать, оправдать поступокъ Христа, чтобы показать народу и Самому Христу, что Онъ не ошибся, прійдя къ нему, въ домъ мытаря, искренно и въ глубокомъ умиленіи восклицаетъ: „Господи, я отдамъ половину моего имѣнія нищимъ и, если кого обидѣлъ, возвращу четверцею, четверо отдамъ больше“!..

Эти слова ясно показали, что бывший мытарь-грѣшникъ теперь сталъ другой человѣкъ. Онъ совершенно переродился. Изъ любви ко Христу, лишь бы не прерывать и не потерять общенія съ Нимъ, Закхей готовъ порвать со всѣмъ, что его раньше привлекало до забвенья о душѣ своей. По свидѣтельству исторіи, Закхей дѣйствительно отдалъ имущество свое, послѣдовалъ за Христомъ и сдѣлался первымъ Епископомъ Кессаріи Палестинской.

Видя глубокое и искреннее раскаяніе Закхея, Христосъ отвѣтилъ врагамъ Своимъ: „Сынъ Человѣческой пришелъ, чтобы взискать и спасти погибшее“. Онъ, Врачъ духовный, пришелъ не къ здоровымъ, а больнымъ. Онъ видѣлъ, какъ Закхей болѣлъ духовно, по-

гибалъ, и вотъ теперь онъ сталъ здоровымъ, сталъ на путь спасенія. „Нынѣ спасеніе сему дому бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть“ —наслѣдникъ райскаго лова Авраамова!...

Возлюбленные братіе! Послѣдуемъ живому примѣру Закхея! *Будемъ стремиться ко Христу, будемъ искать Христа!* Вѣдь Онъ и нынѣ, какъ и раньше, пребываетъ на землѣ, среди насъ. Онъ Самъ сказалъ: „се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка“. Мѣ. 28, 20. Онъ самъ сказалъ: „се стою при дверехъ сердца и толку“ и „если кто отворитъ двери, вниду къ нему, вечераю съ нимъ и обитель у него сотвори“. Слышите-ли, братіе?! Онъ, нашъ Спаситель, стоитъ и стучитъ при дверяхъ сердца нашего и ждетъ, когда мы отворимъ Ему... Онъ и теперь, какъ и раньше ходитъ по землѣ, ищетъ заблуждшихъ и погибающихъ, ищетъ „больныхъ“, чтобы сдѣлать ихъ „здоровыми!“ Почему же мы не видимъ Христа, почему не идемъ къ Нему, почему не отверзаемъ Ему двери, почему не встречаемъ, подобно Закхею, Этого Великаго Гостя!?!.. Да потому, что мы очень не внимательны къ ученію Христа. Мы, слушая ученіе Христово, какъ бы не слышимъ его и не провѣряемъ съ нимъ нашей жизни и видя, какъ бы не видимъ разныхъ проявленій Божественнаго могущества и дѣйствій Божественнаго Промысла въ нашей жизни и не признаемъ ихъ за спасительный призывъ Божій къ блаженнѣйшему общенію съ Нимъ. Иногда, впрочемъ, и стремимся ко Христу, отъликаемся на призывъ Его, на стукъ Его при дверяхъ сердца нашего, но это—временные, минутные благіе порывы и только. Разныя препятствія тогда отвлекаютъ насъ отъ Христа, заграждаютъ путь къ Нему и заглушаютъ порывы и

стремленія къ Нему. То наши нужды, то наши житейскія хлопоты и заботы отвлекають отъ Христа, то наше общественное положеніе не позволяетъ искать спасенія и проч. — Все это, какъ бы нѣкая стѣна, которая отдѣляетъ насъ отъ Христа, подобно какъ толпа народная закрывала Христа отъ Закхея. Но Закхей побѣдилъ, пересилилъ все препятствія, заграждавшія отъ него Ликъ Христа. Онъ влѣзъ на смоковницу и увидѣлъ Христа и получилъ спасеніе. Такъ и мы, поднимемся на стѣну, которая мѣшаетъ намъ искать и видѣть Христа и слѣдовать за нимъ!

Влѣземъ на разныя у каждаго смоковницы спасительныя — прослѣдимъ разныя обстоятельства жизни нашей и мы увидимъ въ нихъ проявленіе Божественнаго Промысла, увидимъ Христа... Увидимъ и пойдемъ къ Нему, отворимъ двери сердце нашихъ Ему, и Онъ вступитъ къ намъ вечерять съ нами, и мы тогда услышимъ, какъ и Закхей, вождѣлннѣйшій голосъ Его: „днесъ спасеніе сему дому бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть“, сынъ и наслѣдникъ райской обители! Аминь.

Свящ. Г. Б.

Отъ Редакціи.

Статьи, посвященныя памяти о. Иоанна Кронштадтскаго, полученныя редакціей 28—29 января, какъ не проведенныя чрезъ цензуру, не м. б. отпечатаны въ № 4 Тамб. Епарх. Вѣд.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Любитель старинныхъ мѣдныхъ русскихъ монетъ проситъ о.о. Настоятелей церквей и монастырей извѣстить его, по какой цѣнѣ и какія монеты могутъ быть ими проданы ему.

Письма писать можно на открыткахъ по адресу: Тамбовской губ. городъ Моршанскъ, 2-ая Базарная улица, собств. домъ.

Николай Григорьевичъ Рымаревъ.

РАСПРОДАЖА ЦАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

— М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ} —

ВЪ ТАМБОВЪ.

Настоящимъ объявляетъ, что ввиду прекращенія нарчеваго отдѣленія,
оно назначаетъ распродажу нарчи.

ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО-УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.